КОСТЁР

1

ЖУРНАЛ ЦК ВЛ[illegible] 1945

Гос. Публичная Б[illegible]

27 января

27-го января мы празднуем первую годовщину замечательной победы под Ленинградом — снятие блокады.

В этот день мы узнали такую желанную и радостную весть: завершилась небывалая в истории битва — борьба огромного, мирного города, ставшего городом-фронтом, с его врагами, которые два с половиной года держали Ленинград в осаде.

Волю к борьбе и победе, мужество, стойкость, самоотверженность наш народ, наша Красная Армия являли в самых упорных и жестоких боях Великой Отечественной войны.

Так было в битве под Москвой, при обороне Севастополя, в боях за Сталинград. Так было в продолжение девятисот дней борьбы за город Ленина. Фашисты, остановленные у стен Ленинграда, забрасывали его бомбами и снарядами, обрекая ленинградцев на голод, холод и пожары.

Отстоять Ленинград, значило отстоять пути к Балтике и сохранить Балтийский флот. Отстоять Ленинград, значило сохранить связь с нашими северными районами. Отстоять Ленинград, значило предотвратить страшную угрозу окружения Москвы.

Ленинград выстоял, выдержал, победил. Ленинград победил, потому что его защитникам помогал весь народ, потому что борьбой Ленинграда руководил сам Сталин, потому что бойцов Ленинграда вели в бой сталинские генералы.

Борьба за Ленинград, непрерывная и упорная, повлияла на весь ход Великой Отечественной войны. Ведь Ленинград сдерживал полумиллионную армию гитлеровцев и наносил ей огромные потери. За два с половиной года блокады Ленинграда фашисты должны были дважды полностью сменить состав своей армии. Этим осажденный Ленинград помогал Красной Армии одерживать победы на других фронтах.

Четверть века назад, когда в боях гражданской войны создавалась советская страна, величайший учитель человечества — Ленин обратился к защитникам нашего города со словами:

„Бейтесь до последней капли крови, товарищи, держитесь за каждую пядь земли, будьте стойки до конца, победа недалека! Победа будет за нами!“

Город, носящий имя Ленина, снова в дни величайшего испытания выполнил завет учителя — Ленинград победил! Эта замечательная победа города-героя отмечена высокой наградой — орденом Ленина.

П 29
41а

КОСТЁР

1

ЯНВАРЬ

ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

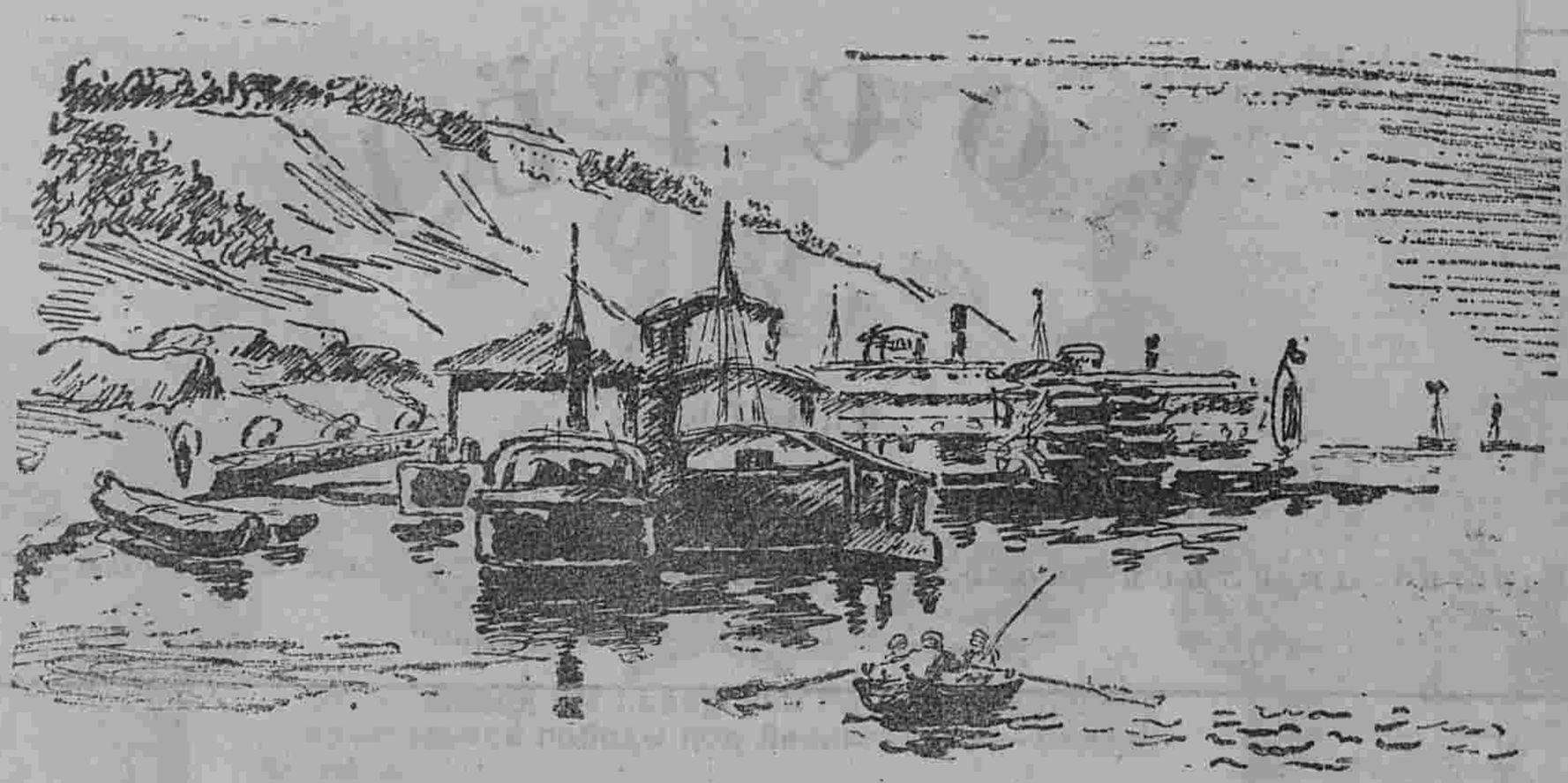
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" ★ 1945 ★ ГОД ИЗДАНИЯ ДЕВЯТЫЙ

ЗИМА

Как много дел наделала
Вчерашняя метель,
Стоит под снегом белая
Осанистая ель.
На ветках — до макушки
Пуховые подушки.
Калины ветви голые
Застыли навесу.
И остро пахнет смолами
В заснеженном лесу.
Он инеем прометанный,
Недвижимый, вокруг.
И снежными наметами
Покрыт за лесом луг.
Кусты в пушистом инее,
В сугробах даль полей.
И нет земли красивее,
И нет земли родней.

М. Дудин

★



ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕГО ДЕДА О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

Е. Андреева

Рис. К. Климентьевой

Мой дед, Дмитрий Михайлович Андреев, учился вместе с Владимиром Ильичом в Симбирской классической гимназии.

Симбирск, ныне Ульяновск, стоит на высоком берегу Волги и окружен со всех сторон фруктовыми садами, ослепительными в своем бело-розовом весеннем уборе. Крутые склоны, спускающиеся к реке, покрыты целым лесом яблонь, груш, вишен, кустами смородины, барбариса и крыжовника. Сады доходят до самой воды. Под городом, на берегу, раскинулась слободка с хлебными амбарами и складами волжской пристани. От пристани наверх, в город, вьется между садами проезжая дорога. Сады разделены плетнями, и наверху, где они кончаются, простой плетень отделяет сады от Венца (так называется городской бульвар вокруг площади).

Как с палубы воздушного корабля открывается широкий вид с Венца на Волгу с ее караванами барж и плотов, с песчаными отмелями и берегами, на которых горят костры рыбаков, на заливные луга и зеленые заволжские дали, на весь простор и необъятность бесконечных лесов и степей.

Здесь, в этом тихом городе с цветущими садами, на берегу могучей, широкой реки родился Владимир Ильич Ульянов-Ленин.

Первое воспоминание моего деда об Ульянове связано со вступительными экзаменами в гимназию.

Рядом с Митей Андреевым на парте сидел мальчик, гораздо меньше его ростом. Его щеки ярко горели, и слегка рыжеватые волосы были растрепаны. Он правильно и бойко отвечал на все вопросы и этим обращал на себя всеобщее внимание. Большинство из поступавших мальчиков смущалось, Митя Андреев тоже стеснялся и чувствовал себя неуверенно, а его маленький сосед так быстро решил заданную задачу и так хорошо написал диктовку, что все мальчики, державшие экзамен, невольно прониклись к нему уважением. Как узнали после экзамена, это был сын инспектора народных училищ Володя Ульянов.

Первые дни гимназической жизни Мити Андреева совпали с тяжелым горем. Вскоре после экзаменов внезапно скончался его отец, и Митя остался сиротой.

Придя в класс после похорон отца и очутившись среди чужих ему мальчиков, Митя еще острее почувствовал свое одиночество. Он угрюмо сидел на парте и еле сдерживал слезы, когда к нему неожиданно подошел Володя Ульянов.

— Я знаю, что у тебя умер отец! — и видя, что у Мити глаза наполняются слезами, он добавил:

— Хочешь, я отточу тебе карандаш?

От этих простых слов, которыми он хотел утешить товарища, у Мити полились слезы. Ему было стыдно плакать перед другими мальчиками, и, подняв крышку парты, Митя спрятал в нее голову. Но Володя не отходил от него. Он что-то говорил, и до тех пор оттачивал Митины цветные карандаши, приготовленные для рисования, пока тот не справился со слезами.

С этого дня Митя Андреев почувствовал к Ульянову большое расположение.

Потом он узнал, что хорошо отточенные карандаши были слабостью Ульянова. Володя не любил писать, если кончик карандаша чуть-

чуть притуплялся, и всегда терпеливо оттачивал его. Уже в первом классе он мастерски умел точить карандаши и с удовольствием делал это для своих товарищей.

В младших классах один из учеников задался целью из озорства ломать кончики всех карандашей Володи. Долго не знал Ульянов, кто портит его карандаши. Но както раз во время перемены, войдя случайно в класс, он поймал озорника.

Недолго думая, Володя схватил его за шиворот и отколотил.

С тех пор карандашей Володи никто уже не трогал.

В то время ученики Симбирской гимназии делились на приходящих и пансионеров, то-есть живущих в общежитии при гимназии, в пансионе. Пансионерами были обыкновенно сироты и мальчики, родители которых жили далеко от города. Володя Ульянов был приходящим, а Митя Андреев — пансионером. Володя довольно часто навещал своих товарищей в пансионе после уроков. Он приносил им книги для чтения и иногда ходил вместе с ними гулять.

Весной мальчики часто устраивали экскурсии за город и на Волгу, играли на дворе в лапту, в бабки и ходили целой гурьбой в симбирские сады за птичьими гнездами. Они носились взапуски по садовым тропинкам между яблонь и груш, перелезали через заборы, спускались под гору, снова поднимались, пока не находили подходящего сада. От запаха цветущих яблонь чуть не кружилась голова. То тут, то там чирикали птицы, с Волги доносились гудки пароходов. Набегавшись по садам и отдохнув немного, мальчики начинали высматривать птичьи гнезда, заглядывая в чащу кустов и в ветви деревьев.

Володя Ульянов ловко взбирался на деревья, находил гнезда, но спускался на землю с пустыми руками или приносил одно яйцо из полного гнезда. Как-то раз он сознался своим товарищам, что коллекция яиц его не соблазняет и он не может ради пустой забавы разорять птичьи гнезда.

Один раз компания гимназистов, к которой принадлежал Ульянов, решила заняться исследованием подвалов в доме, где были квартиры гимназических воспитателей. По рассказам стариков, в этих подвалах содержался Емельян Пугачев, когда его привезли арестованного в Симбирск после поражения. Закованный в цепи, сидел он в деревянной клетке, и люди приходили глядеть на Пугачева, пока он не был отправлен на казнь в Москву.

В этом же доме, по словам симбирских жителей, имелся почти законченный подкоп, прорытый сторонниками Пугачева для его побега.

Наслушавшись рассказов о Пугачеве, несколько гимназистов решили проникнуть в дом воспитателей и найти там в подвалах таинственный ход.

Несколько дней запасались свечными огарками. Одному мальчику удалось даже раздобыть фонарь, а другой принес небольшую лопату. Ульянов достал клубок толстых ниток.

— Чтобы не заблудиться, если подземный ход будет очень длинный и извилистый, — сказал он.

В продолжение нескольких дней, после уроков, мальчики тайком пробирались в подвал воспитательского дома. При тусклом свете фонаря они терпеливо выстукивали стены, ощупывали углы и раскапывали пол. Но подземного хода так и не нашли. Особенно упорно на продолжении поисков настаивал Володя Ульянов и сердился на товарищей за то, что они потеряли к дальнейшим раскопкам всякий интерес.

В тот год класс Володи Ульянова проходил русскую историю. История Симбирска, как известно, связана с восстаниями Разина и Пугачева, поэтому эти восстания возбудили в гимназистах особый интерес. Мальчики стали собирать легенды, песни, которые сложились в народе, а многие из гимназистов сами пробовали писать на эту тему стихи и рассказы.

Большой любовью среди учеников пользовался преподаватель латинского языка. Вначале он был преподавателем истории и географии, но за свободомыслие ему скоро запретили преподавание этих предметов и поручили латинский язык. Но и эти уроки преподаватель сумел сделать для учеников самыми интересными и любимыми. Он говорил красиво, образно, с большим увлечением. Одухотворенностью своих речей он скоро привлек к себе сердца учеников. Когда он начинал говорить, весь класс замирал и,

затаив дыхание, ловил на лету каждое слово.

Однажды проходили речь Цицерона. Перед чтением речи преподаватель ознакомил учеников с личностью Цицерона и Катилины. Развернув перед учениками широкую и яркую картину политической и экономической жизни древнего Рима, он приступил к чтению текста.

Подчеркивая красоту и образность речи древнего оратора, показывая ученикам ораторские приемы, преподаватель добился того, что к концу урока, гимназисты знали речь почти наизусть.

Володя Ульянов отличался среди своих товарищей феноменальной памятью и скорее всех запоминал латинские тексты. Стоя посреди класса, он декламировал по-латыни речь Цицерона, обращенную против Катилины:

— До каких пор, Катилина, ты будешь злоупотреблять нашим терпением?

Класс невольно замер, прислушиваясь к знакомым словам, в которые Ульянов сумел вдохнуть новую жизнь. Его резкий мальчишеский голос дрожал на низких нотах, руки были крепко сжаты в кулаки, побледневшее лицо и широко открытые глаза поражали скрытым огнем и силой. Скоро Ульянов всех заразил своим вдохновением. Ученики мысленно перенеслись в древний Рим, они чувствовали себя римлянами, они слышали речь бессмертного оратора и переживали его слова, которые падали в самое сердце.

Латинист, сидя на кафедре, слушал, прикрыв глаза рукой. Он не шевелился, а когда Ульянов кончил, он молча подошел к нему и обнял:

— Спасибо тебе, мальчик! — сказал он ласково и хотел еще что-то добавить, но в эту минуту задребезжал звонок и учитель, взволнованно махнув рукой, вышел из класса.

Когда Ульянов был в старших классах, порядки в гимназии стали строже. Начальство настойчиво боролось с „вредными“ идеями, проникавшими в среду молодежи. Одной из главных мер против вольнодумства и „вредных мыслей“ считалось уменье учителей поставить учеников в такие условия, чтобы совсем не оставалось свободного времени для чтения „вредной литературы“. С этой целью рекомендовалось учителям не объяснять уроков в классе, а предоставлять ученикам самим разбираться на дому во всем заданном. И с этой же целью стали задавать бесконечные латинские и греческие переводы. Чтение запрещенных книг преследовалось очень строго. В пансионе по распоряжению директора гимназии Керенского (отца будущего министра Временного правительства) стали часто производиться обыски. Один раз при обыске в умывальной комнате под умывальником нашли печатный сборник революционных песен. Керенский собрал учеников старших классов и потребовал выдать всех, кто приносит и читает запрещенные книги. Но ученики упорно молчали и никого не выдали.

Несмотря на строгости, гимназисты все же находили время для чтения и увлекались запрещенными произведениями Добролюбова, Писарева, Белинского, Герцена и Чернышевского. Читали они также журналы: „Дело“, „Современник“ и „Отечественные записки“. Журналы эти считались либеральными и потому вредными.

Много запрещенной литературы доставал одноклассник Ульянова — Костя Сердюков. Митя Андреев привозил книги из библиотеки своего дяди, Володя Ульянов брал книги дома.

Роман Чернышевского „Что делать?“ Андреев получил от Ульянова.

Он взял эту книгу у Володи с условием, что вернет ее через неделю, так как книга чужая. Митя Андреев дал слово вернуть книгу в назначенный срок. Быстро прочитав Чернышевского, он передал книгу еще одному товарищу, а тот заболел. Его отправили в лазарет и из предосторожности он захватил книгу с собой. Прошла неделя, а книга все еще была в лазарете. Пробраться туда Мите никак не удавалось. Ему очень было неловко перед Володей и он всячески избегал разговора с ним. В конце концов Ульянов сам подошел к нему и спросил:

— Что же ты не возвращаешь мне Чернышевского? Ты знаешь, что книга чужая и я обещал вернуть ее в назначенный срок!

Митя рассказал Володе в чем дело и просил извинить его. Володя поморщился и заметил:

— Если ты не хочешь или не можешь, то я сам сумею достать книгу из лазарета. Терпеть не могу людей, не умеющих держать свое слово!

Митя вспылил, наговорил Володе в ответ каких-то дерзостей и они поссорились.

Когда вспышка прошла, Мите стало ясно, что он неправ перед Ульяновым.

Несмотря на запрещение, рискуя в наказанье остаться без обеда, Митя пробрался во время большой перемены в лазарет и достал книгу.

После уроков он молча передал ее Володе.

На другой день они встретились с Ульяновым опять по-дружески и с оживлением обсуждали содержание романа „Что делать?“.

Уже в седьмом классе у Володи сильно изменился характер. Из живого и развитого мальчика он превратился в серьезного, задумчивого юношу, который мог иногда резко ответить товарищу, высмеять его поведение, но и мог горячо заступиться за него.

Мальчики очень любили кататься на лодках по Волге и по Свияге. Часто весной ездили на песчаные волжские острова и там удили рыбу. Один раз перед летними каникулами, после экзаменов, Ульянов позвал Костю Сердюкова и Андреева покататься на лодке. Володина мать снабдила мальчиков бутербродами и просила Володю долго не задерживаться на реке. Ульянов уже заранее подрядил лодку с якорем, подготовил удочки и все необходимое для рыбной ловли.

Бегом, по садам, спустились все трое к Волге.

Был теплый день в конце мая. На пристани царило оживление — грузили баржи с хлебом. По узким мосткам с пристани на баржу носили грузчики мешки с зерном. Низко сгибаясь под тяжестью ноши, они обливались потом и тяжело дышали. Под их ногами, обутыми в лапти, прогибались мостки.

— Эй, здорово, паренек! — крикнул вдруг один рабочий, обращаясь к Володе.

— Здорово! — ответил Ульянов.

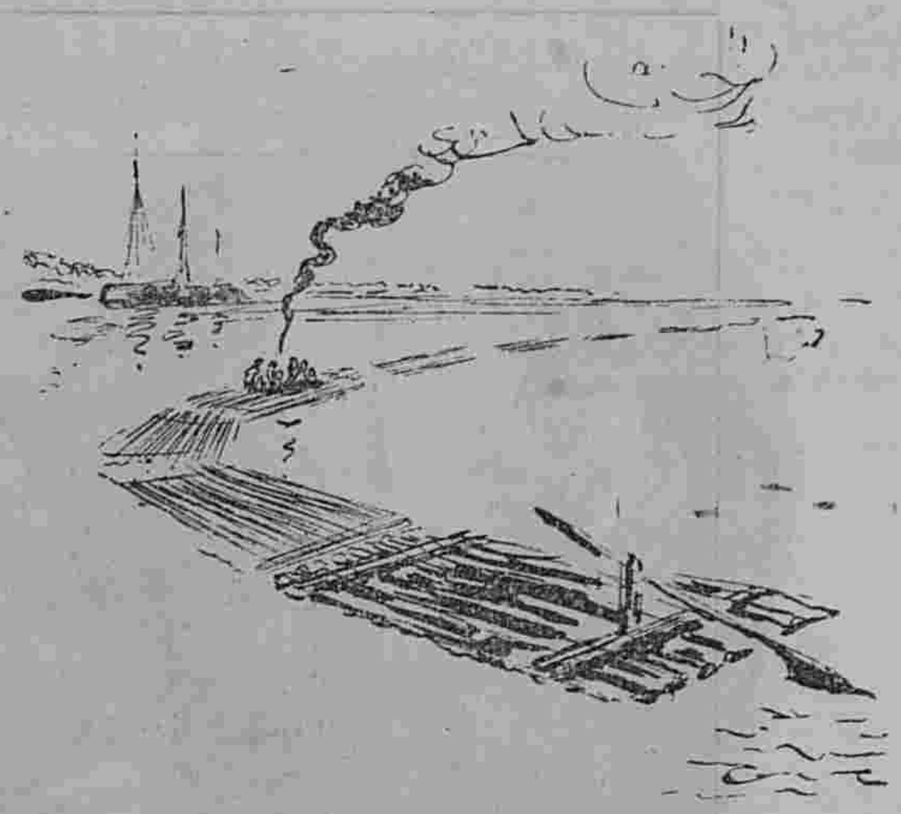
— За рыбкой приехал? Ну, бог тебе в помощь! — говорил ласково грузчик, пока гимназисты усаживались в лодку и разбирали удочки.

Это был один из многих знакомых Ульянова, с которыми Володя любил разговаривать на пристани. Он часами мог сидеть с незнакомыми людьми — грузчиками, матросами и крестьянами — расспрашивая их о работе и жизни.

— Что ты находишь в этих разговорах? — иногда спрашивали его нетерпеливые товарищи.

— А разве вы не понимаете, как это интересно? — отвечал Ульянов.

Переплыв в лодке на другой берег Волги, мальчики выбрали в тихой заводи удобное место и бросили якорь. Но рыбы поймали мало. Не пришлось даже сварить уху на костре, как



это любил делать Володя. Случилось это потому, что в тот раз им хотелось больше купаться и плавать, чем долго и неподвижно сидеть на одном месте, в ожидании пока клюнет рыба.

Накупавшись, мальчики отправились в ближнее село и наевшись хлеба, молока и ягод, сели в лодку и долго катались по Волге, качаясь на волнах, поднятых пассажирскими пароходами. Мимо лодки проплывали баржи с разными грузами и длинные караваны плотов. На одном из них горел костер. Вокруг костра сидели рабочие; одни курили, другие плели лапти, кто-то бренчал на балалайке. А издали, с другого плота, доносилась заунывная русская песня и плач ребенка.

Володя захотел непременно причалить к этому плоту, посидеть у костра и поговорить с рабочими. Он хотел знать, где они пристанут, чем и как живут, откуда идет плот. Но пока три товарища догоняли плот, приставали к нему и устраивались у костра, небо совсем заволокло тучами, а едва они успели разговориться с рабочими, как стал накрапывать дождь. Плоты далеко уже отошли от Симбирска, когда, наконец, мальчики отвязали лодку и поплыли обратно под проливным дождем. Вымокнув до нитки, они только ночью вернулись в город.

Поднимаясь с пристани в гору, Володя все время беспокоился, что своим опозданием доставил лишнее волнение матери.

В восьмом классе Володя потерял отца и тяжело переживал эту утрату. Потом на его долю выпало другое большое горе: арест и казнь его старшего брата Александра.

Весной 1887 года Володя Ульянов окончил гимназию с золотой медалью и поступил на юридический факультет Казанского университета.

В. И. ЛЕНИН

Скульптура И. Д. Андреева.

КВАРТИРА ЛЕНИНА

Всеволод Азаров

Вот дом... Вереница дверей и ступеней,
Пролеты широкие лестничных клеток
Запомнили—в год революции
Ленин

Здесь жил, поднимался по лестнице этой.
Сюда он с Финляндского прибыл вокзала,
Отсюда он шел на свиданье с народом.
И вдруг на мгновение мне показалось,
Отхлынули неповторимые годы.
И люди услышали вещее слово,
И Ленина мы увидали живого.

Он из дому вышел апрелю навстречу,
Балтийскому ветру, весне Петроградской.
Он слушал, шагая в толпе человечьей,
Слова сокровенные думы солдатской.
Жила в его сердце великая вера
В победу, в грядущее счастье народа.
...Густые морозные сумерки серы,
И снова сомкнулись железные годы
Тяжелой борьбы, испытания мира.
...И мы без хозяина входим в квартиру.
Вот стол, за которым писал он в ту пору,
На окнах висят затемнения шторы.
Блокадной весною, в преддверии марта,
Когда через смерть ленинградцы пробились,
На время в квартире поставили парты
И в комнате Ленина дети учились.
По карте пути находили повсюду,
Мечте открывались вершины и долы,
И эту они никогда не забудут
Свою, Ильичом защищенную школу ...

★

Рассказ бабушки

Александр Яшин *Рис. Н. Петровой*

В доме окраинном, при свече
У самоварной трубы,
Вздыхая,
Бабушка ласковая и седая
Детям рассказывает об Ильиче,
Всякую мелочь припоминая.

— Видела, милые вы мои,
Видела! Руку ему пожала.
Тут вот, к примеру, Ильич стоит,
Рядышком — эдак вот — я стояла.

Он обещал приехать к семи,
И на заводе с полудня ждали.
Мне поручили:
— Пальто прими!
Нашего люду полнехонько в зале.
Ленин в озябшие руки подул,
Мокрою кепкой хлестнул по колену,
Скинул пальто и повесил на стул.
Я подхватила и — марш за сцену.
Полы раскинула на столе:
Вычищу, мол, пока выступает...
Чищу и вижу: на левой поле
Средней пуговицы нехватает.
Думаю: вождь, а пуговки нет...
Я отпороть от жакета решила
И толстой ниткой — на много лет
На Ильичево пальто пришила.

Свою пришила.
От всех тайком.
А пуговки были разного сорта:
Моя — негладкая, с ободком
И потемнее — меньше потерта.

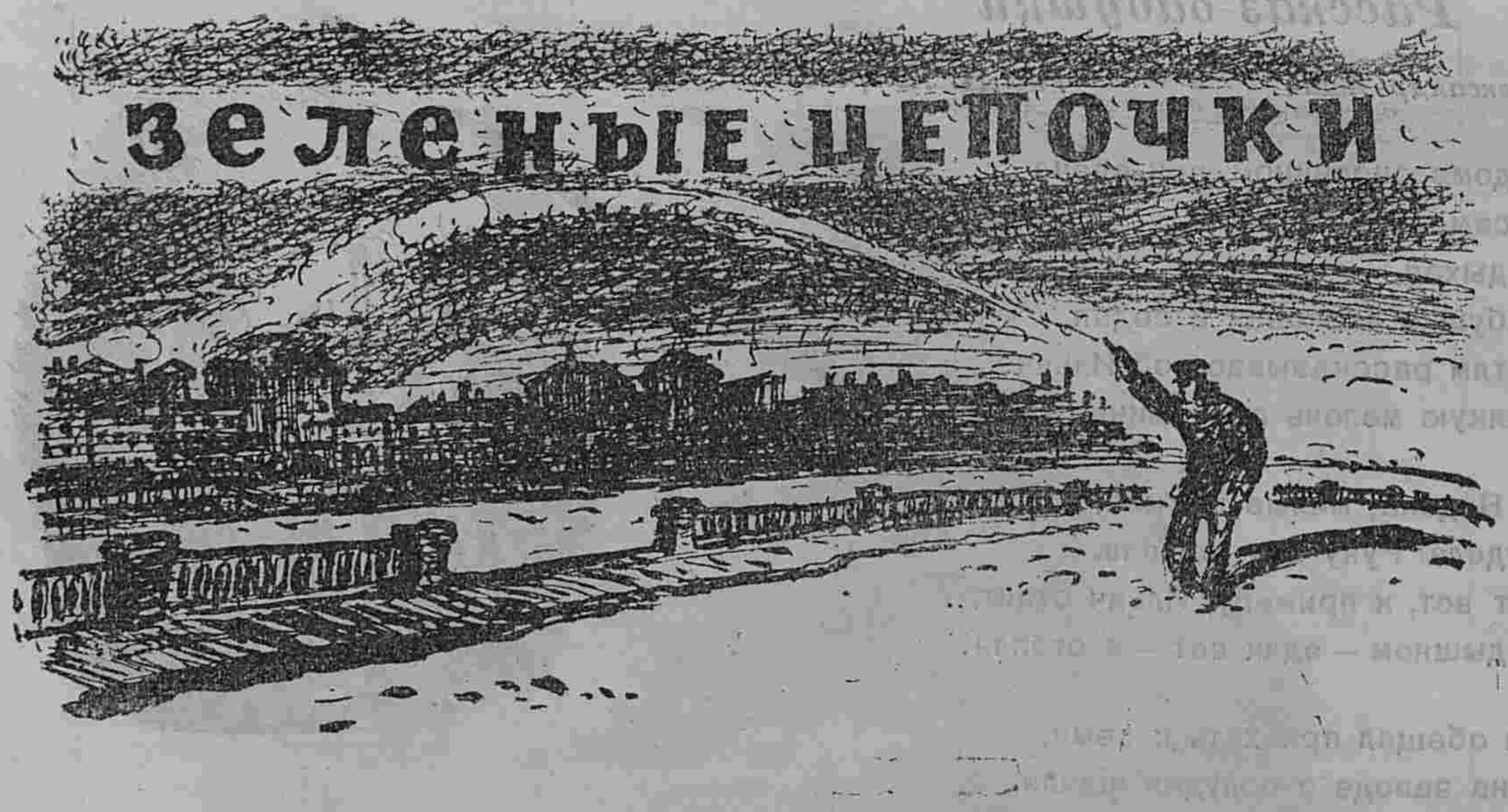
За полночь все распрощались с ним.
Пуговки Ленин моей не заметил,
А мне приятно: даже родным
Не говорю о своем секрете.

Много ли, мало ли дней прошло —
Топаю раз за Неву на рынок
И замечаю: во все стекло
С облика Ленина новый снимок.

В черном до пят суконном пальто...
Я пригляделась...
Скажи на милость! —
Вижу: потертое... самое то,
Черное...
Сердце мое забилось.
Остановилась — сама не своя,
В стекла дышу, припала к витрине...
Пуговка — самая та,
Моя,
С левого боку посередине.
Так-то, ребятушки!
А зимой...
Той же зимой Ильича не стало.
Я принесла тот снимок домой,
Рамку дубовую я достала.

Слезы текут — сама не своя,
Умер? — Не верю.
Горем убита.
И вспомнилась
С Лениным встреча моя...
Такой родной
Перед глазами стоит он.

★



Г. Матвеев *Рис. М. Таранова*

В ДОРОГЕ

Фронт приближался к Ленинграду. Вдоль железных дорог, по шоссе, по тропинкам возвращались ленинградцы домой с оборонных работ. С ними шли беженцы с малолетними детьми на руках, с громадными узлами.

В другую сторону, в сторону фронта направлялись вооруженные отряды народного ополчения.

Фашистские летчики сбрасывали бомбы на дороги, поливали свинцовым дождем все, что попадалось им на глаза. Пешеходы, услышав нарастающий гул самолетов, прятались в лес, ложились в канавы. И снова шли вперед как только скрывались самолеты.

Три молодых девушки-студентки шагали босиком по пыльной проселочной дороге. На одной из остановок к ним присоединились двое пожилых мужчин с чемоданчиками. Один из них был однорукий инвалид, веселый, общительный. Другой—всю дорогу хмурился и ни с кем не разговаривал. Девушки заметили, что он боялся и ненавидел инвалида. Дядя Петя, как назвал себя однорукий, рассказывал смешные истории, расспрашивал девушек о их жизни до войны. И, казалось, совсем не обращал внимания на своего спутника. Чем ближе подходили они к Ленинграду, тем сильнее блестели глаза хмурого человека, когда он глядел в спину однорукого товарища.

К вечеру, лесными тропинками, они прошли Сиверскую и решили выйти на шоссе. Уже темнело, когда они остановились отдохнуть и поесть.

— Пойдем-ка со мной, — сказал однорукий своему спутнику, заметив его злой взгляд.

Не оглядываясь и не повторяя приглашения, он углубился в лес. Хмурый не торопясь прислонил свой чемодан к дереву и неохотно поплелся следом. Вскоре студентки услышали громкие голоса,— их спутники о чем-то спорили. Слов нельзя было разобрать, да девушки особенно и не вслушивались. Внезапно спор прекратился. Через полчаса хмурый вернулся один и, взяв свой чемодан, предложил девушкам двинуться дальше.

— Где же дядя Петя? — спросила одна из них.

— Он догонит!

Вышли на шоссе, но однорукий не появлялся. Хмурый шел, то и дело оглядываясь по сторонам,

Темнота наступала быстро. Сзади, на горизонте, видны были красное зарево пожаров и какие-то вспышки. Глухо доносились раскаты пушечной стрельбы. На повороте шоссе, хмурый сошел с дороги и крикнул уходившим вперед девушкам:

— Не торопитесь!... я сейчас.

Девушки не придали значения этим словам и продолжали шагать по теплому асфальту. Вдруг в темноте послышался отчаянный крик.

— Помогите! Сюда-а!... — крикнул хриплый мужской голос.

Настя — старшая студентка — побежала на крик.

Хмурый был еще жив, но говорить уже не мог. Настя успела разобрать только одно слово „чемодан". Нащупав рукоятку кинжала в груди раненого, она выдернула его, но все уже было кончено.

Перепуганная, растерявшаяся стояла она возле трупа, не зная, что предпринять.

— Чемодан! Он сказал чемодан, — в раздумьи повторяла Настя.

Девушки принялись искать чемодан, но в темноте ничего не было видно. Бросив поиски, девушки вышли на шоссе и двинулись дальше. Но не прошли они и двадцати шагов, как Настя споткнулась обо что-то твердое. Это был чемодан их убитого спутника!

Настя взяла чемоданчик. Он был тяжелый, словно там лежало железо. Он оттягивал руку, но Настя терпеливо несла его, часто перекладывая из одной руки в другую.

В Ленинграде Настя рассказала все, что случилось в пути, майору государственной безопасности.

Майор, еще не старый человек, с седыми волосами на висках, внимательно выслушал рассказ девушки и задумался. Чемодан, принесенный Настей в Ленинград, стоял около письменного стола.

— Так! Значит, дядю Петю вы так и не видели больше? — спросил майор после минуты раздумья.

— Нет.

— Убитый тоже называл его дядей Петей?

— Кажется он никак его не называл.

— Как выглядел однорукий?

— Он был невысокого роста... бритый... не молодой уже, лет сорока пяти. Волосы у него были коротко подстрижены... Ах, да... во рту два золотых зуба. Вот, кажется, и все.

— Как он владел одной рукой?

— Очень хорошо. Мы даже удивлялись, как он ловко все делает.

— Как он был одет?

— Костюм синий и, кажется, не новый. Да трудно было разобрать — все в пыли... Кепка. Желтые ботинки. Галстука не было...

— Вы не заметили у него часов?

— Да, были. Он часто на них смотрел.

Майор открыл письменный стол, достал мужские карманные часы, черные с золотым ободком и положил их перед девушкой. Она с удивлением принялась разглядывать их,

— Это его часы! Точно такие же... Это они.

— А разве у убитого не было часов?

— Кажется нет... а впрочем, не помню.

— По дороге, в разговорах между собой они не называли каких-нибудь адресов, фамилий, имен?

— Нет. Один раз дядя Петя сказал, что у него есть родные в Ленинграде, но кто они, как их зовут и где живут — не сказал.

На этом беседа закончилась. Майор попросил девушку записать на бумаге все, что она ему рассказала, не забывая ни одной подробности, ни одной мелочи.

Потом он проводил Настю в другую комнату в конце коридора, где никто не помешает ей сосредоточиться и писать. А сам возвратился в кабинет.

Майор сел в кресло, вынул из чемодана карту Ленинграда, разложил ее на столе и принялся изучать разные пометки, сделанные цветными чернилами.

Он обратил внимание на три крестика. Ими были отмечены оборонные объекты Петроградской стороны. Внизу, чернилами того же цвета, была сделана надпись: „Первые четные числа недели. Второй эшелон. Зеленые цепочки с северной стороны".

В открытом чемодане лежали длинные алюминиевые патроны, похожие на охотничьи. На каждом патроне были яркозеленые полоски. майор снял с телефона трубку и набрал номер.

Через несколько минут в кабинет майора, постучавшись, вошел молодой человек в штатской одежде.

— Товарищ майор государственной безопасности, по вашему приказанию...

— Да-да. Вот в чем дело, товарищ Бураков. Возьмите этот патрон, поезжайте за город, разрядите из немецкой ракетницы где-нибудь в воздух. Посмотрите. Вероятно, зеленые цепочки.

ЗАЖИГАЛКИ

Миша Алексеев остался сиротой. Отец в самом начале войны ушел на фронт, мать четыре дня назад убило осколком немецкой бомбы, на заводе, где она работала. Никого из родных в Ленинграде не осталось. Никого, кроме четырехлетней сестренки Люси. Сегодня Миша отвел ее в детский сад, в который он ходил сам, когда был маленьким.

В горле появлялся комок, и слезы щипали глаза, когда Миша вспоминал прощание с сестрой... Но как было иначе с ней поступить?

Зато сегодня Миша в первый раз мог присоединиться во время тревоги к ребятам и забраться вместе с ними на крышу дома.

Еще до тревоги Миша с двумя приятелями — Васей и Степой — притащили на крышу доску, и несколько кирпичей и установили около трубы скамейку.

Много раз в день сигналы тревоги нарушали жизнь ленинградцев. Как только раздавался вой сирены, ребята вылезали через слуховое чердачное окно на крышу и занимали наблюдательный пост на своей скамейке.

Весь город был как на ладони. Впереди Петропавловская крепость, за ней Исаакий, слева водонапорная башня, трубы заводов, купола церквей.

Однажды вечером, на крыше появился еще один доброволец—высокий плотный мужчина в коричневом пальто.

Миша еще не пришел. Молодые дежурные встретили незнакомца не слишком доброжелательно, не зная, как отнестись к нему. Выгнать без разговоров или подождать Мишку? Пусть он сам решает.

— Здорово, молодцы! — приветливо поздоровался незнакомец. — А вы тут устроились недурно. На скамеечку можно присесть?

— Тут Мишкино место.

Незнакомец подсел к ребятам и, вытащив из кармана папиросы, предложил им.

— Курите? Не стесняйтесь...

Васька взял две папиросы. Одну сунул в рот, другую протянул Степке. Закурили. Незнакомец ребятам понравился, и не потому, что он задобрил их папиросами. В глазах у него была лукавая улыбка многознающего человека И голос, и жесты уверенные, а сам какой-то простой.

— А вы тоже в пожарные записались? — ревниво спросил Степка.

— Да нет. У меня сегодня выходной день, вот и поднялся посмотреть.

Вначале разговор плохо клеился, но потом оживился. Незнакомец вскоре узнал, что оба мальчика живут в этом доме, что у Васьки Кожуха мать на казарменном положении при заводе, а у Степки Панфилова работает в охране и по ночам дежурит. Рассказали ребята про школу, про управхоза, про Мишку, на месте которого сидел незнакомец. Мишкой и его сестренкой он особенно заинтересовался.

— Ну, разболтались, — неожиданно раздался голос Миши.

Они не заметили, как он появился на крыше и некоторое время прислушивался к разговору.

— А, главный начальник пришел. Садись! Я твое место занял, — сказал незнакомец и встал.

Миша нахмурил брови, оглядел его с ног до головы и сел на скамейку. Незнакомец молча перешел к другой трубе и стал смотреть в сторону Финляндского вокзала.

— Кто такой? — тихо спросил Мишка.

— Не знаю. Говорит выходной.

— Он не из нашего дома. Я его первый раз вижу.

— Может из МПВО? — высказал предположение Степка.

Это было вероятно. Последние дни часто приходили всякие инспекторы, начальники, проверять подготовку дома к обороне.

Незнакомец вернулся к ребятам.

— И подолгу вы на крыше сидите?

— Сидим, пока не надоест, — ответил Мишка.

— В обязательном порядке, или добровольно?

— А разве не все равно? — обрезал Мишка.

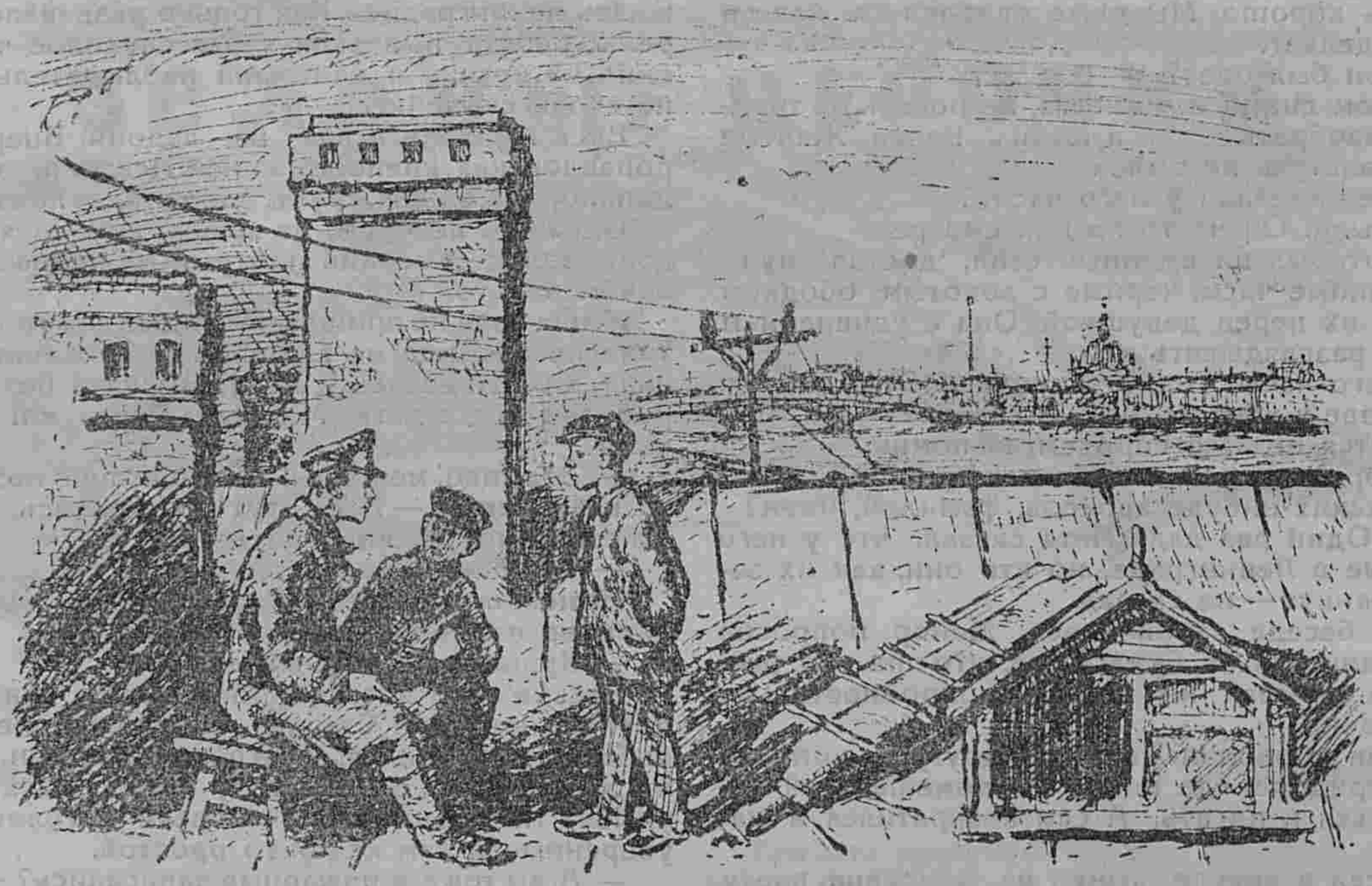
— Вот так раз! Трудно ответить? — удивился незнакомец.

— Не трудно, а незачем. Узнать можно у управхоза, если надо,..

— Так! Значит, это военная тайна.

Миша почувствовал в тоне насмешку и решил не разговаривать. В это время завыли сирены и сейчас же захлопали зенитки. Воздушная тревога!..

Сумерки сгущались. Город насторожился. Вспышки зенитных разрывов мелькали в одном месте на



большой высоте. Яркие лучи прожекторов шарили по небу, перекрещиваясь, но ничего кроме круглых облачков зенитных разрывов не находили.

Скоро донеслись раскаты сильных взрывов. Незнакомец стоял молча, облокотившись на трубу. Вот зенитки открыли огонь в другой стороне. Теперь ясно доносился гул летевших самолетов. Приближался второй эшелон бомбардировщиков. Гул нарастал и вместе с ним нарастала стрельба. Заговорили пушки, расположенные на кораблях и по эту сторону Невы. Оглушительно захлопали зенитки где-то совсем близко.

Вдруг, навстречу самолетам, снизу, полетели ракеты. Белые, красные, желтые, — они описывали дугу и гасли в воздухе.

— Смотрите, ребята! Ракеты пускают, мер-завцы!.. — сквозь зубы пробормотал незнакомец.

Мальчики видели ракеты и раньше, но не придавали им особенного значения.

— Зачем их пускают? — спросил Васька.

— Объекты немцам показывают. Шпионы...

В это время слева, часто, одна за другой, полетели ярко зеленые ракеты, образуя цепочку.

— Смотрите, смотрите! — крикнул Степка.

— Зеленая цепочка! Заметили с какой улицы ее пустили? — обернулся незнакомец к мальчикам.

— Где-то близко, пожалуй, за Шамшевой...

Самолет гудел над их головами. Может быть фашисты уже уходили. Но нет. Опять завыла бомба. И как пронзительно!

— Ложись! — скомандовал незнакомец и все упали плашмя на крышу.

Раздался страшный удар. Дом дрогнул и закачался. Бомба упала где-то очень близко. Потом наступила тишина. Ребята поднялись.

Не успели еще они притти в себя, как послышался новый свист, и что-то застучало по крыше. Мишка увидел белый свет в чердачном окне.

— Зажигалка! — крикнул он, бросаясь через окно на чердак... За мной!

Зажигалка шипела, хлопала, разгоралась ярким белым пламенем. На чердаке стало светлей, чем днем. Миша сорвал висевший на стене брезентовый передник, накрыл им зажигалку, схватил ее за хвост и вместе с передником выбросил через слуховое окно во двор.

В конце чердака разгоралась другая зажигалка, к ней уже бежал Васька. Мишка со всех ног бросился за ним следом. Оттолкнув своего друга, он схватил зажигалку и также проворно выбросил ее в окно.

— Готово! — тоном победителя заявил Мишка.

— Ты что?... — с обидой в голосе сказал Васька и подошел вплотную к товарищу.

Но тут блеснул яркий луч фонарика, осветивший лица соперников.

— Не ссорьтесь! Ищите зажигалки! — приказал незнакомец. — Наверно, еще есть ..

Они пошли по чердаку, внимательно освещая и осматривая все углы. Действительно, зажигалка длинная, с тупым концом лежала на полу чердака, уткнувшись в песок. Она пробила крышу, но почему-то не загорелась.

— Моя! — крикнул Мишка.

— Дай сюда, — приказал незнакомец. Он взял зажигалку из рук мальчика, вывернул какую-то деталь. — Теперь бери.

Вторую зажигалку нашел незнакомец. Он также ее разрядил и отдал Ваське.

— Ну, теперь довольны? Но с одним условием — не ссориться. Работы хватит на всех. У меня к вам серьезное дело, ребята, — начал незнакомец, направляясь к окну. — Пойдемте, потолкуем.

Но потолковать не пришлось: хватились Степки — он исчез. Никто не мог вспомнить, когда это случилось. Быть может его снесло с крыши взрывной волной. Но нет! Выяснилось, что Степка перелез на соседнюю крышу тушить зажигалку. Затем на крышу поднялся управхоз с участковым инспектором и бойцами из групп самозащиты. Пришлось снова обойти чердак.

Тревога кончилась. Разбомбленный дом уже был оцеплен командами МПВО, милицией, Поминутно отъезжали машины скорой помощи. Тут ребята вспомнили про незнакомца. Но его уже не было ни на крыше, ни в штабе.

КРАЖА

Без матери Мише стало трудно жить. Появились заботы, о которых он раньше и не подозревал. Не было денег, чтобы выкупить продукты. Продать что-нибудь из вещей? Но их никто не покупал. А есть очень хотелось. Однажды Миша возвратился с рынка, так ничего и не продав. Голодный и усталый, он встретил старика дворника.

— Дядя Василий, одолжи мне пятерку, — сказал Мишка, покраснев. — Я тебе завтра отдам, честное слово, отдам.

Старик сердито посмотрел на Мишку, вытащил из кармана старый кошелек, вынул пять рублей и дал их мальчику.

— Ты гляди! — назидательно сказал старик. — На сиротском положении с пути свернуться легко. „Коли хочешь пропасти, начни красти" — как люди говорят.

На другое утро Миша снова пошел на рынок. Деньги, занятые накануне, у него уже кончились.

Он прислонился к одному из ларьков и стал наблюдать за очередью. И сразу же приметил пожилую визгливую женщину с растрепанными, как пакля волосами и с черной лакированной сумочкой в руке. К женщине подошла девочка и что-то сказала. Женщина, открыв сумочку, достала несколько красных бумажек и вручила их девочке. После этого сумочка еще больше заинтересовала Мишу.

В нескольких шагах от Мишки, стоял однорукий человек с небольшим хорошим чемоданом. Этот чемоданчик тоже понравился Мишке и он, на всякий случай, наблюдал и за одноруким. Инвалид стоял уже давно, рассеянно поглядывая по сторонам. Какой-то человек в военной форме, без петлиц, подошел к однорукому.

— Вы не знаете, который сейчас час? — спросил он.

Однорукий поставил чемодан на землю, достал черные с золотым ободком часы и молча показал их подошедшему.

— А у вас не найдется закурить?...

Однорукий улыбнулся, блеснул золотыми зубами.

— А вы что курите? Махорку, табак или папиросы? — спросил он.

— Папиросы.

„Вот какой бесцеремонный!" — подумал Мишка. Но к его удивлению, однорукий с готовностью достал папиросы.

— Пока есть — курите, — сказал он, открывая портсигар.

Человек, в военной форме взял папиросу, закурил, приложил руку к козырьку фуражки, нагнулся и, подняв чемоданчик, пошел к выходу. Мишка хотел было крикнуть однорукому, что у него утащили чемодан. Но промолчал, заметив, что тот равнодушно провожает взглядом похитителя. Все это было странно. Судя по их разговору, однорукий не знал этого человека, но почему-то отдал ему чемодан, не получив взамен ничего.

В это время завыла сирена и все заторопились к выходу. В толпе скрылась и женщина с лакированной сумочкой. Вдруг Мишка, проталкиваясь, увидел ее впереди себя. Он энергично заработал локтями и почти у выхода, поровнявшись с нею, выхватил ее сумку. В тот же миг людской поток вынес его за ворота. Мишка сунул сумку под тужурку и побежал. Вслед неслись отчаянные крики женщины.

Однако убежать далеко Мишке не пришлось, дежурные МПВО задержали его и направили в бомбоубежище. Сидя в подвале и прислушиваясь к разговору, Мишка чувствовал под тужуркой холодок упругой кожи, но открыть сумку не решался. Время тянулось медленно-медленно и Мишка от нечего делать начал прислушиваться к разговорам.

— Толкотня, беспорядок... у одной женщины в этой давке сумочку украли... — услышал Мишка.

— Да... — согласился старик. — С этими ворами я бы сурово расправлялся. В сумочке-то, наверно карточки были.

У Мишки екнуло сердце. Старик сказал эти слова с таким злым презрением, что на душе у мальчика стало нехорошо. Мишка пересел в темный угол.

— У другой женщины муж на фронте, родину защищает, дома дети, а тут какой-то бездельник последние деньги крадет, — продолжал старик.

В это время в подвал спустились люди, стоявшие раньше во дворе. Разговор оборвался.

Когда заиграл отбой, Мишка вышел на улицу одним из первых и быстро зашагал домой, придерживая рукой сумочку. Из-под ворот домов выходили люди. Знакомый женский голос визгливо закричал сзади:

— Вот он! Держите его!...

Мишка побежал. Кто-то подставил ему ножку — он упал, а сумочка вылетела на тротуар... Остальное происходило как во сне.

В отделении милиции, куда привели Мишку, народу было мало. Вместе с ним пришли туда милиционер, старик из бомбоубежища и еще третий. Это был человек „в коричневом пальто". Его Мишка узнал сразу по веселым глазам и седым волосам на висках. Он стоял в стороне и насмешливо поглядывал на Мишку.

Пока дежурный разбирал Мишкино дело и записывал показания, Мишка заметил, что незнакомец в коричневом пальто прошел за перегородку, сказал несколько слов лейтенанту милиции и направился к выходу.

Через минуту Мишка оказался в темной комнате. Он услышал, как захлопнулась дверь и звякнул засов.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАЙОРА

Один в пустой комнате, Мишка чувствовал себя очень несчастным, Он вспомнил свою сестренку и при мысли о ней слезы сами собой закапали из глаз. Раньше Мишка никогда не плакал, считая слезы позором для мальчика. А сейчас он не стеснялся их.

Он вспомнил мать, стало жалко всех. Даже эту женщину, у которой он украл сумочку... Потом слезы высохли сами собой и наступило какое-то полусонное оцепенение. Очнулся он от голода. Попробовал заснуть, но сон не приходил.

Наступал вечер. В комнате стало совсем темно. Наконец дверь открылась. Мишка повернул голову и увидел в дверях милиционера.

— Выходи, — сказал тот.

Мальчик поднялся и покорно вышел за милиционером в дежурную комнату. Здесь их ожидал скуластый молодой человек в штатском пальто.

— Как тебя зовут? — обратился скуластый к мальчику.

— Михаил Алексеев.

— Пойдешь сейчас со мной, но давай условимся, не удирать.

— Куда удирать?

— Удрать некуда... Это верно. Смысла в этом тоже нет. Найду. Адрес твой я все равно знаю...

Они вышли на улицу и направились к трамвайной остановке.

До Финляндского вокзала доехали на шестерке. Через Литейный мост пошли пешком и, когда подо-

шли к большому многоэтажному зданию, остановились.

— Ну вот и пришли. С тобой хотел поговорить один человек, так ты потом не болтай.

— Можно, — сказал Мишка.

— И не хвастать... Одним словом, военная тайна.

С любопытством оглядывался Мишка по сторонам, когда они поднимались по лестнице и шли по коридору. Навстречу попадались торопившиеся куда-то военные, моряки, пограничники, летчики. Везде было очень чисто, гладкий пол блестел, как каток. Но самый большой сюрприз ожидал Мишку в кабинете, куда они наконец вошли.

За письменным столом, в военной форме сидел знакомый человек с седыми висками, которого так недружелюбно встретил Мишка на крыше.

— Товарищ майор государственной безопасности, ваше приказание выполнено,— сказал Мишкин спутник.

— Хорошо, садитесь, товарищ Бураков. Ну что, Миша, узнал?

— Узнал.

— Тем лучше. Садись. Как же это ты споткнулся, дружок? Я думал, что ты хороший, честный парень. Так геройски зажигалки тушил и вдруг сумочки воровать.

Мишка сидел в кожаном кресле, опустив голову, красный от стыда и молчал.

— Думал я тебе поручить большое дело, — хмуро сказал майор, — да не придется теперь. Воров нам не надо. А жаль... Жаль...

Он взглянул на Буракова и тот поднялся.

— Разрешите итти?

— Идите!

Миша почувствовал как его тронули за плечо и тоже встал. Но он не мог так уйти, не сказав ни слова.

— Я в первый раз, — пробормотал он. — До этого — никогда...

— Сумочку — в первый раз? А раньше, чем промышлял?

— Ничем. Никогда. Раньше я с отцом и с матерью жил. Вы же знаете...

— Знаю. — Майор провел рукой по его волосам, теперь он улыбался. — И что в первый раз пошел на такое дело, тоже знаю. Дворнику-то пять рублей так и не отдал? Эх, ты! Горе наше! Ну, пойди, подкрепись, а потом продолжим беседу...

Вылезая из глубокого кресла, Мишка обратил внимание на маленький чемоданчик, стоявший около стены. Замки и ручка этого коричневого чемодана были совсем необычные. И все-таки Мишка был уверен, что где-то, совсем недавно, он видел этот чемодан. Майор заметил пристальный взгляд мальчика, но ничего не сказал.

Бураков с Мишкой вышли в коридор, вошли в комнату, где на столе стояла еда. Мишка не ел ни супа, ни каши с того самого дня, как мать в последний раз ушла из дому.

— Садись и ешь, — сказал Бураков и, взяв газету, сел в стороне на диван.

Мишка принялся за еду и только когда в мисках было уже пусто, спохватился и пожалел, что заторопился и не разобрал вкуса того, что он съел.

Когда они вернулись в кабинет, майор по-прежнему сидел за столом, перелистывая бумаги.

— Теперь давай потолкуем, — сказал майор. — Во-первых, откуда ты знаешь этот чемоданчик?

— Видел... а только где — не могу вспомнить.

— Я помогу, — сказал майор, вынимая черные с золотым ободком часы. — Такие часы ты не видел случайно?

При первом взгляде на часы Мишка вспомнил все: рынок, однорукий, чемодан. Человек в военной форме без петлиц. Папиросы...

Он толково и подробно рассказал все, что наблюдал на рынке, Слово в слово повторил весь разговор однорукого с военным.

— Ты наблюдательный парень,—похвалил майор. — Молодец! Видимо, я в тебе не ошибся.

Потом майор рассказал Мишке о том, что в Ленинград проникло много врагов: одни пускают ракеты во время воздушных налетов, указывая противнику важные объекты, другие распространяют всевозможные слухи и всячески подрывают оборону города.

Главное — ракетчики. Их нужно быстро выловить. Если бы Мишка собрал несколько надежных ребят и установил посты на разных улицах, то можно было бы заметить человека, пустившего ракету. Затем нужно за ним следить: узнать где он живет, куда ходит, с кем встречается. Предложение майора очень понравилось Мишке и он с радостью согласился помогать обороне города.

„Однорукий", по словам майора, представлял особый интерес.

К часу ночи разговор закончился. Все было решено. Домой итти было поздно и Мишку положили спать на диван в комнате, где он обедал.

Мальчик долго не мог заснуть. Он думал о том, как он выловит однорукого и всех бандитов.

НОВЫЙ ДЕНЬ

Утром в комнату зашел Бураков и принес завтрак.

— Ну, вставай, — сказал он, поднимая штору. — Сегодня ночью я к тебе раз пять заходил во время тревог. Спал ты, как убитый. Стрельба сильная была, а ты только носом сопел.

— Ну да?

— Вот тебе и ну да... Закусывай!

Мишка быстро надел ботинки, подпоясался, наскоро пригладил свои вихры и направился к столу.

— Подожди, сперва умыться надо!

После умывания Мишка принялся за еду и чай. Пока он ел, Бураков сообщил ему дальнейший план действий.

— Сейчас я тебя отпущу домой. Работать ты будешь со мной. Я буду заходить к вам каждый день вечером, а когда поставим телефон, то будем звонить друг другу.

— А майору? — спросил Мишка.

— Майору? Ему звонить нужно только в крайнем случае. Понятно? Если что-нибудь особенное случится. Я его помощник и буду ему обо всем докладывать. Придешь домой, собери ребят, но только тех, за которых ты можешь ручаться. Не болтунов, смелых, толковых. Понятно?

— Понятно.

— Пусть их меньше будет, да лучше. Вечером ты меня познакомишь с твоими ближайшими приятелями.

... С Литейного проспекта Мишка свернул на набережную. Он шел неторопливо, думая о том, что видел, слышал и пережил за последнее время. Беседа с майором многое открыла ему. Подлая хитрость, обман, коварство, подкуп — это тоже сильное и опасное оружие врага.

Пройдя Летний сад, Мишка свернул к Марсову полю, перешел Кировский мост и направился к Ситному рынку. Он осторожно пробрался сквозь толпу к месту, где он видел однорукого. Но там его не оказалось. Мишка простоял больше часа, разглядывая людей и прислушиваясь к разговорам. Однорукого нигде не было. Выбравшись из толкучки, он залез на лестницу рыночного кор-

пуса. Отсюда было хорошо все видно, но из-за тесноты лица людей было невозможно разобрать.

— Мишка! — услышал он знакомый голос.

К нему протискивался Васька.

— Куда ты пропал? Мы тебя искали, искали вчера... Думали, разбомбило... Собирались по больницам разыскивать.

— По делам ходил, — серьезно ответил Мишка.— А ты чего тут?

— А я очереди продаю.

— Очереди продаешь? — удивился Мишка.

Васька забрался на лестницу и, устроившись рядом с другом, объяснил, что это значит.

— Как тревогу объявят, из очереди все уходят. Я, понимаешь, вон в тот подъезд запрячусь и жду. Как отбой заиграет, — я уж у ларька первый. Хорошо платят. Видал?

Васька достал из кармана пачку „Зефира", открыл ее и протянул Мишке.

— Нет, я бросил курить, — отказался Мишка.

— Почему?

— Так. Ни к чему это, — резко сказал Мишка.

Васька с изумлением посмотрел на приятеля, смутился, закрыл коробку, повертел ее в руках и спрятал в карман.

Некоторое время они сидели молча. Васька чувствовал, что приятель его как-то изменился. Но как — этого он не понимал.

— Где Степка? — спросил через минуту Мишка.

— Дома, наверно. А что случилось?

— Ничего. Потом все расскажу. Пойдем.

Они спустились вниз, выбрались на улицу и молча пошли к дому.

РАКЕТЧИК

Тревоги следовали одна за другой с небольшими перерывами, иногда по двенадцати раз в сутки. Особенно жестокие налеты были по ночам. В черное небо, попрежнему летели разноцветные ракеты, пущенные неизвестной рукой.

Команда Мишки Алексеева — пять надежных и проверенных друзей — с вечера расходилась по разным улицам и добросовестно дежурила до утра. Днем ребята спали в Красном уголке жакта, где у них находился штаб. Каждый день в штаб заходил Бураков.

— Ну, как дела? — спрашивал он Мишку.

Тот пожимал плечами и вот уже третий раз отвечал одно и то же.

— Плохо...

Они садились к столу, вытаскивали план Ленинграда, смотрели и заново намечали посты на улицах и переулках.

— Отсюда сегодня пускали. Я сам видел с вышки. Может быть, на эту улицу, Миша? — спросил Бураков.

...Как только начало темнеть, Васька Кожух отправился на новое место, в глухой переулок. Васька прошел его из конца в конец, изучая ворота, выступы, подъезды, чтобы знать, где можно в случае чего укрыться.

Дойдя до конца улицы, Васька повернул назад и подошел к группе людей стоявшей у ворот. Его обогнал высокий, худой юноша, с трубкой под мышкой, в каких обычно носят чертежи. Васька видел, как он прошел несколько домов, оглянулся и вошел в подъезд. В это время завыла сирена.

— Мальчик, иди в бомбоубежище, — сказала дворничиха, пытаясь схватить Ваську за локоть.

Но Васька уже исчез в темноте. Он прошел шагов сто и забрался между колоннами школы, как раз против подъезда, куда вошел худощавый парень. На улице все стихло. Где-то далеко начали хлопать зенитки, и звуки стрельбы постепенно приближались.

Уже заговорили зенитные батареи Петроградской стороны.

И тут Васька заметил: во втором этаже, над дверью, той самой, в которую зашел худощавый парень, вспыхнул и исчез огонек. Через минуту огонек снова мелькнул, осветив лицо парня, склонившегося над подоконником открытого настежь окна. Прошла минута и вдруг с легким шипением из окна полетели ракеты. Вспыхивая яркозеленым светом, догоняя одна другую, они летели по направлению Петропавловской крепости.

От неожиданности сердце Васьки забилось, как пойманный воробей в западне. „Что делать"? Он сразу забыл все наставления Буракова и советы Мишки.

Долговязый парень спустился вниз и остановился на миг в подъезде. Осмотревшись, он медленно направился вдоль переулка.

В это время просвистела вблизи бомба. Васька, не обращая внимания на грохот взрыва, крался за темной фигурой. Долговязый свернул направо, на улицу, где дежурил Степка. Васька перебежал на другую сторону и вдруг носом к носу столкнулся с ракетчиком, который неожиданно повернул обратно. С минуту они молча стояли друг против друга, не желая уступить дорогу.

— Ты что? — спросил, наконец, долговязый.

Он был на голову выше, но это не остановило Ваську. Что было силы он ударил кулаком в лицо ракетчика.

Не ожидавший удара, парень растерялся. Васька тотчас же дал ему подножку и толкнул в грудь. Долговязый повалился, но падая, увлек Ваську за собой. Они клубком покатились на мостовую. Ракетчик был гораздо сильней и Васька это сразу почувствовал.

— Степка-а! — крикнул он. — Степ-а-а!...

Ракетчик, прижав Ваську к камням мостовой, бил его по голове. У Васьки звенело в ушах, но он цепко ухватил противника за ногу, повыше колена.

Раздались торопливые шаги.

— Кто тут? Васька, где ты? — послышался знакомый голос.

— Степа... Держи его... Ракетчик... — хрипло отозвался Васька.

Степка навалился на долговязого. Некоторое время они втроем барахтались в темноте, не обращая внимания на сыпавшиеся кругом осколки. Наконец, Степке удалось поймать руку парня и он резким движением повернул ее. От боли долговязый вскрикнул и перевернулся на живот. Степка повернул руку еще сильней и закрутил ее за спину.

— Васька, держи ему другую, выворачивай... Теперь не уйдет!

Повизгивая от боли, парень лежал не шевелясь. При малейшем движени, Степка выворачивал ему руку сильней, причиняя мучительную боль.

— Лежи! Васька, надо его связать... Веревка есть?

Васька бросился к воротам дома, вытирая на ходу рукавом кровь, капавшую из разбитого носа. Сорвать провод от звонка было делом одной минуты. А еще через минуту руки ракетчика были крепко связаны и ребята повели его в свой штаб, в Красный уголок домохозяйства.

В Красном уголке никого не было.

Долговязый сидел на стуле и испуганно следил за возбужденными ребятами, которые не знали, что делать дальше.

— Звонить, что-ли? — спросил Васька.

— Подождем Мишку. Пускай он сам...

— Надо бы его обыскать,— предложил Васька.

— Пускай Миша сам...

Прозвучал отбой воздушной тревоги и вскоре пришел Мишка.

— Вот! Ракетчика поймали. Зеленые ракеты пускал, — с торжеством сообщил Васька.

После доклада Васьки, Мишка позвонил майору. Коротко передав о случившемся, Мишка спросил, что им делать.

— Я сейчас сам приеду, а вы смотрите за ним.

— Есть смотреть! — по военному сказал Мишка, повесил трубку и, хлопнув по плечу Ваську, добавил. — Вася! Иди умойся. Смотри, все лицо в крови...

— Потом, — неохотно ответил Васька.

Мишка понял друга: жаль, конечно, смыть знаки боевой доблести до прихода майора.

Через четверть часа во двор въехала машина. Из нее вышли двое военных и прошли в Красный уголок. Вскоре они вышли обратно с двумя подростками и долговязым парнем. А минуту спустя машина остановилась на углу переулка, где был пойман долговязый.

При свете фонарика майор с Васькой внимательно осмотрели мостовую, и тротуар. Около стены они подобрали трубку-футляр. Затем сели в машину и уехали.

ДОПРОС

Когда Васька вошел в кабинет, он был уже вымыт, перевязан, ссадины смазаны иодом и одежда вычищена.

— Ну входи, герой, входи, не стесняйся, — приветливо встретил майор мальчика.

Васька подошел к письменному столу и остановился в нерешительности.

— Садись. Закури, — сказал майор, протягивая портсигар.

— Я не курю.

— Неужели? Я помню на крыше ты не отказывался.

— На крыше... это когда было-то.

— Да уж не так давно. Недели еще не прошло.

Майор внимательно смотрел на мальчика, и в его лукавой улыбке не было насмешки.

— Нет, верно, я теперь не курю... Совсем бросил.

— Не куришь потому, что нет...

— Как нет? Пожалуйста. Даже вас могу угостить. — Васька вытащил из кармана сильно помятую коробку „Зефира“ с поломанными папиросами.

Майор и Бураков рассмеялись.

— Зачем же тебе папиросы, если бросил курить?

— А так... на всякий случай.

— Ну, если это правда, тем лучше. Поговорим о делах, более серьезных. Расскажи, как ты ракетчика поймал, — сказал майор, закуривая.

Васька подробно рассказал о том, что произошло. Дойдя до драки, Васька так воодушевился, что даже вскочил с кресла и с горящими глазами изобразил весь ход борьбы.

— Ты хорошо видел огонек в окне и его лицо?— спросил майор.

— Да хорошо. Я как раз напротив его стоял, на другой стороне улицы.

Майор помолчал.

— Теперь скажи мне, кто разрешил тебе задерживать ракетчика и драться? — строго спросил он. — Если бы ты неделю тому назад увидел ракетчика и между вами произошло то, что случилось сегодня, я бы тебя похвалил. Но тебе объяснили, что за ракетчиком нужно следить: установить где он живет, куда ходит, с кем встречается. Он не один, их целая банда. А теперь все они насторожатся и поймать их труднее будет. Выходит, что пользы ты сделал на рубль, а вреда — на десять. Как ты думаешь, его сообщники сейчас знают, что он у нас?

— Откуда? Никто нас не видел.

— Вас-то никто не видел, но он-то исчез. Его, наверное, ищут...

Васька сидел пришибленный. Конечно, он поступил опрометчиво, забыв, что говорил ему Бураков и о чем предупреждал Мишка.

— Это еще не все, — продолжал майор, — как ты думаешь, мог он тебя заколоть финкой во время драки и убежать?

— Какой финкой?

— Вот этой финкой, — сказал майор, показывая маленький кинжал. — Счастье твое, что так все обошлось. Но дело ты испортил. — Майор помолчал. Васька сидел опустив голову.

— Пусть это послужит тебе хорошим уроком. Дисциплина прежде всего. Мы имеем дело с опасным и хитрым врагом.

Майор посмотрел на часы.

— Я должен итти. Переночуешь ты здесь. Проводите его, товарищ Бураков. Спокойной ночи, Вася! — и майор доброжелательно улыбнулся. На душе у Васьки стало легче.

Майор спустился этажом ниже и коридором прошел в комнату следствия.

Гладкие стены, пустые углы, ни одной лишней вещи, только письменный стол, перед ним два стула, третий стул стоял одиноко посреди комнаты и на него падал свет лампы.

Майор сел за стол и сразу же к нему ввели арестованного. Глаза долговязого парня беспокойно бегали по сторонам, а руки заметно дрожали.

— Садитесь. Стул перед вами.

Арестованный вздрогнул; прищурил глаза, стараясь разглядеть говорившего и, шагнув к стулу, неловко сел.

Майор, помолчав минуту, спросил:

— Ваша фамилия, имя и отчество?

— Я же вам говорил... Каплунов, Валерий Георгиевич...

— Год рождения?

— Я родился в тысяча девятьсот двадцать втором году.

— Адрес... где вы проживали?

При этом вопросе у парня дрогнули брови.

— Я же говорил...

— Не помню.

— Улица Воскова, один, квартира три.

— С кем вы проживали?

— Один.

— Где ваши родители?

— Их нет. Они давно умерли.

— Подробней, пожалуйста. Когда умерли?

— Отца я вообще не знаю, а мать умерла, когда мне было пять лет.

— Значит, вы круглый сирота. Кто же вас вырастил?

— Я жил у тетки в Луге.

— Когда вы приехали в Ленинград?

— В прошлом году. Я поступил учиться и переехал.

— Получили комнату. Адрес?

— Я же...

— Отвечайте на вопросы, — резко сказал майор.

— Улица Воскова один, квартира три.

— Каким путем вы получили комнату?

В это время раздался звонок. Майор взял трубку.

— Товарищ майор, это Бураков говорит. Я выяснил. По улице Воскова в доме один, вообще, никто не живет. Там школа. Каплунов Валерий Георгиевич в городе не значится.

— Так. Все?

— Все.

Майор повесил трубку и снова обратился к арестованному.

— По странной случайности, в доме номер один по улице Воскова помещается школа и никаких квартир нет, — отчеканил майор.

Глаза у парня стали круглыми и уставились в одну точку. Затем он их потупил.

— Начнем сначала? — спросил майор через несколько минут. — Как ваша настоящая фамилия?

— Каплунов, — еле слышно ответил арестованный.

— Имя и отчество?

— Валерий Георгиевич.

— Год рождения?

— Тысяча девятьсот двадцать второй.

— Адрес?

Парень молчал, опустив голову на грудь. Плечи у него дергались.

— Чистосердечное раскаяние и правда могут облегчить вашу участь. Вы будете говорить правду?

— Буду.

— Куда вы пускали ракеты?

— На Петропавловскую крепость.

— Рассказывайте все: когда вы приехали в Ленинград, где жили без прописки, кто вам дал ракеты...

— Я все скажу... я все скажу. Я совсем не хотел пускать ракеты, но меня дядя заставил. Он ждал немцев и хотел им помогать, — начал говорить арестованный.

Из этого рассказа выяснилось, что отец его в прошлом торговец, был выслан за вредительство. Сам он жил у тетки в Луге. А когда началась война, его дядя, по фамилии Воронов, письмом вызвал племянника в Ленинград и тот поселился у него без прописки на улице Воскова тринадцать, квартира семь. Дядя говорил, что немцы победят большевиков и установят свой порядок. При немцах дядя рассчитывал сразу открыть большую торговлю. Среди знакомых, навещавших Воронова в последние дни, парень увидел и однорукого человека с золотыми зубами.

(Продолжение следует)

БАЛЛАДА О ЧЕРСТВОМ КУСКЕ

Зима 1941, 1942 гг.

Владимир Лифшиц

Гравюра Ю. Мезерницкого

По безлюдным проспектам
Оглушительно звонко
Громыхала
На дьявольской смеси
Трехтонка.
Ледянистый брезент
Прикрывал ее кузов —
Драгоценные тонны
Замечательных грузов.

Молчаливый водитель,
Примерзший к баранке,
Вез на фронт концентраты,
Хлеба вез он буханки,
Вез он сало и масло,
Вез консервы и водку,
И махорку он вез,
Проклиная погодку...

Рядом с ним лейтенант
Прятал нос в рукавицу.
Был он худ.
Был похож на голодную птицу.
И казалось ему,
Что водителя нету,
Что забрел грузовик
На другую планету.

Вдруг навстречу лучам —
Синим трепетным фарам —
Дом из мрака шагнул,
Покарежен пожаром;
А сквозь эти лучи
Снег летел, как сквозь сито,
Снег летел, как мука́ —
Плавко, медленно, сыто...

— Стоп! — сказал лейтенант.
— Погодите, водитель!
Я, — сказал лейтенант, —
Здешний все-таки житель...
И шофер осадил
Перед домом машину,
И пронзительный ветер
Ворвался в кабину.

И вбежал лейтенант
По знакомым ступеням,
И вошел...
И сынишка прижался к коленям..

Воробьиные ребрышки...
Бледные губки...
Старичок семилетний
В потрепанной шубке!..

— „Как живешь, мальчуган?
Отвечай без обмана...
И достал лейтенант
Свой паек из кармана.
Хлеба черствый кусок
Дал он сыну: — Пожуй-ка!
И шагнул он туда,
Где дымилась буржуйка.

Там — поверх одеяла —
Распухшие руки.
Там жену он увидел
После долгой разлуки.
Там, боясь разрыдаться,
Взял за бледные плечи
И в глаза заглянул,
Что мерцали как свечи...

Но не знал лейтенант
Семилетнего сына:
Был мальчишка в отца —
Настоящий мужчина!
И когда замигал
Догоревший огарок,
Маме в руку вложил он
Отцовский подарок...

А когда лейтенант
Вновь садился в трехтонку,
— Приезжай! —
Закричал ему мальчик вдогонку.
И опять сквозь лучи
Снег летел, как сквозь сито,
Снег летел, как мука́ —
Плавно, медленно, сыто...

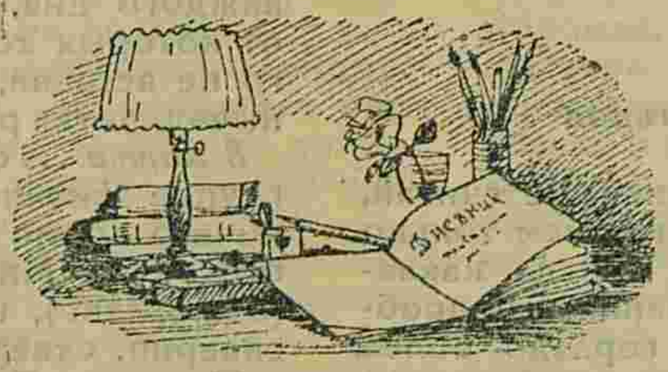
Грузовик отмахал уже
Многие версты,
Освещали ракеты
Неба черного купол...
Тот же самый кусок —
Ненадкушенный, черствый —
Лейтенант
В том же самом кармане нащупал!..

Потому что жена
Не могла быть иною
И кусок этот
Снова ему подложила,
Потому что была
Настоящей женою,
Потому что ждала!
Потому что любила...

Грузовик по мостам
Проносился горбатым,
И внимал лейтенант
Орудийным раскатам.
И ворчал, что глаза
Снегом застит слепящим
Потому что солдатом
Он был настоящим...

В боях за Ленинград

РАССКАЖИТЕ НА ПИОНЕРСКОМ СБОРЕ



О ДНЕВНИКАХ

Вс. Успенский

Кто из нас не вел или не пытался вести дневник? Это очень увлекательно и интересно. Пройдут года, все изменится, сам ты станешь другим, а заглянешь в дневник, — и перед тобой воскреснет прошлое, как живой встанет сегодняшний день.

Если уж писать дневник, то прежде всего необходимо раздобыть тетрадь. На первом листе надо вывести четкими буквами: дневник такого-то, начат тогда-то, там-то. Закончен... Тут надо оставить свободное место, ведь неизвестно когда кончится эта тетрадка.

Все готово. В комнате тихо, никто не мешает. Что же писать в дневнике? Когда в первый раз за него берешься, то кажется, что стоит обмакнуть перо в чернила и сразу найдется что-то очень значительное и интересное для записи. Но за день ничего необычного, яркого не случилось. Уроки прошли как всегда, даже к доске не вызвали. На дворе темно, холодно, вьюжно. О чем же писать? Писать, как-будто бы не о чем.

Зоркость и наблюдательность

Нет, это не верно, это только так кажется с непривычки. В жизни самого обыкновенного человека не бывает ни одного дня, который бы не принес ему чего-то нового. Надо только суметь подметить это новое, отличающее один день от другого. Человек внимательный к окружающей его жизни всегда найдет о чем писать в дневнике. А человек равнодушный и вялый и мимо большого события или факта пройдет, не заметив в нем ничего интересного.

Тот, кто хочет вести настоящий дневник, должен прежде всего развить в себе наблюдательность.

Два товарища-школьника вместе вернулись домой и уселись писать дневники. У одного вышло так:

„*25 сентября.* На дворе настоящая осень, идет дождь.

А у другого:

„*25 сентября.* Идет дождь, холодно как в ноябре. Но когда я пришел домой и зажег свет, меня поразило обилие мух, они так и сновали под лампой. Уж если мухи ожили, значит будет длинная теплая осень и не скоро наступит зима. Это очень важно с военной точки зрения".

Под другой датой я прочитал у первого такую запись:

„Сегодня наши войска освободили Псков. Написал письмо папе. Вечером мы побродили с Никиткой по Невскому и легли спать."

У второго:

„Мы с Петей ездили на Невский за одной книжкой, и я долго не мог понять отчего на Невском вдруг стало так весело. Сначала я думал, что это просто так кажется, а потом понял: очень мало осталось фанеры на окнах, точно Невский поправился от болезни".

Решите сами, который из двух приятелей больше видит и интересней ведет свой дневник.

Слепой дневник

Иногда в нашей жизни случаются события достаточно интересные, особенно если на них посмотреть живыми, наблюдательными глазами, а записи об этих событиях сделаны так, что читаешь и ничего не чувствуешь кроме сплошной скуки.

Вот дневник пионеротряда одной эвакуированной из Ленинграда школы:

„*9 августа.* Сегодня была линейка.

10 августа. Утром убирали мусор на школьном дворе.

11 августа. Провели мероприятие по очистке школьного помещения.

14 августа. Ходили работать в госпиталь."

Так и кажется, что эти записи вел человек с повязкой на глазах. Был он вместе с отрядом в госпитале у раненых и ничего не увидел, не услышал такого, что бы ему хотелось удержать в памяти. Участвовал

в общей работе и хоть бы словечко о том, как работали. Точно машины, а не живые ребята „проводили мероприятие по очистке школьного помещения". О жизни отряда из этих записей не узнаешь, живых людей не почувствуешь.

Большое и маленькое

Если ты ведешь дневник, не считай, что тебе надо отражать в нем только одни выдающиеся события. Иногда какая-нибудь характерная и особенная подробность, мелочь может дать гораздо более живое и яркое представление о большом событии, чем плохое описание самого этого события.

Дело в том, что если событие действительно важно, о нем, кроме тебя, уже наверное напишут десятки и, может быть, сотни людей. Стоит ли повторять в дневнике то, что напечатано во всех газетах? С другой стороны, действительно необыкновенные происшествия нашей жизни и без дневника врезаются в память. Если писать о большом событии в дневник, то надо писать не о нем самом, а о том, как ты воспринял его. Вот этого будущий историк не найдет ни в одном документе.

Девочка-ленинградка, три года прожившая в чужом городе, записала в своей тетрадке:

„Сегодня на уроке химии мы узнали о снятии блокады с Ленинграда. Вот это счастливый день! На улице, и в театре, и в школе только об этом и говорят. Все поздравляют друг друга как в праздник. А узнали мы вот как. Юра опоздал на урок, потому, что заслушался радио. Он подсунул записку под дверь и в записке все написал. Мы так обрадовались, что химичка прекратила урок и стала рассказывать нам о Ленинграде. Даже местные ребята слушали про Ленинград, затаив дыхание. Теперь скоро все ленинградцы поедут домой и мы тоже. Это такая радость, что я не могу спать. Хочется без конца говорить про это и бродить по улицам Ленинграда. Я уже десять раз за сегодняшний вечер мысленно обежала весь Васильевский остров".

Так родилась книга

Великий русский писатель Лев Николаевич Толстой вел свой дневник шестьдесят три года, с юности и до самой старости. Принимаясь впервые за этот дневник в молодые годы, Толстой и не подозревал, что со временем он сделается писателем.

Он просто был недоволен сам собою и той жизнью, которую вел. Л. Н. Толстой считал, что главная цель человека в жизни не слава, не богатство и успех, а работа над самим собой, стремление к самоусовершенствованию. Чтобы стать лучше, чем ты есть, надо, думал Толстой, узнать свои недостатки и их побороть. Недостатков в самом себе он видел много, но для борьбы с ними у него нехватало воли. Вот он и решил записывать в дневнике все свои слабости и дурные поступки, чтобы не забывать о них, а постараться от них поскорее избавиться.

„7 марта 1851 года. Нахожу для дневника полезную цель, — пишет Толстой, — отчет каждого дня, с точки зрения тех слабостей, от которых хочешь исправиться. Нынче долго не вставал, ужимался как-то, себя обманывал, читал романы, когда было другое дело.

8 марта ... смотрелся часто в зеркало. Это глупое физическое себялюбие, из которого ничего кроме дурного и смешного выйти не может... Много слишком ел за обедом (обжорство), наелся сладкого. Лгал. Скверно, скверно, скверно день провел.

20 марта. Проклятая лень! Какой бы я был славный малый, если бы она мне не мешала. Занятие на 21-е: с 8 до 10—читать и писать, с 10 до 11—гимнастика, с 4 до 6—обед, с 6 до 12—заниматься".

Через год в записках Толстого совсем пропадают слова: лень, обжорство, ложь. Теперь он пишет:

„12 апреля 1852 года. Встал в девятом часу. Пришел Николенька. Я переводил, потом писал (повесть: „Детство"), обедал, еще писал, читал и ложусь спать в 11 часов."

Дневник помог молодому Толстому не только сделаться великим тружеником, но и стать писателем. Делая, день изо дня, свои записи, он привык наблюдать за самим собою, разбираться в своих плохих и хороших побуждениях и поступках. Перечитывая дневник, Толстой видел, как постепенно изменяется его характер, следил за развитием своих стремлений, за исполнением своих собственных хороших намерений. Дневник, как зеркало, отражал внутреннюю жизнь Толстого, его душевный рост. Из этих наблюдений над самим собой родилась у Толстого настоящая большая писательская тема — тема повести о мальчике, который так же, как и он сам, стремится к совершенствованию. Это повесть „Детство, отрочество и юность". Так, дневник Толстого помог ему воспитать в самом себе силу воли, научил его не только следить за внутренними переживаниями человека, но и описывать их. А ведь в этом и состоит главная задача писателя.

Будущие изобретатели

11-е января. Метель ужасная и как раз выходной день. Вот досада! Вдруг звонок. Бегу открывать, а это Вовка явился. Весь в снегу. До обеда чертил модель самолета. Конструкция Вовкина, а двигатель мой. Но я перестроил модель по своему. Сначала Вовка сердился, а потом убедился, что так лучше.

15 января. Ходил к Вовке. Он болен. Решили бесповоротно, что будем изобретателями. Только он теперь предлагает изобретать не ту машину, а один аппарат для взрыва на расстоянии. Ну что ж, не глупая мысль! Но как это сделать? Вова думает, что нужно при помощи радиоволн, а я сомневаюсь.

2 февраля. Говорил с папой об аппарате. Теоретически это вполне возможно, но с ра-

диоволнами вряд ли выйдет. Еще папа сказал, что наша идея не новая и один инженер вместо волн изобретал тепловые лучи, только у него ничего не вышло. Я сразу помчался к Вовке, но он не согласен с лучами, упрямится и стоит на своем.

5 февраля. Придется изобретать самому, с Вовой не сговориться. Эх, нехватает мне физики! Придется засесть за физику до самого лета. Не очень-то хочется, но без физики в этом деле нельзя."

С тех пор как писался этот дневник — мечта будущего изобретателя — пролетело четыре года и Вова и автор записок — Толя Ефремов окончили школу. Они попрежнему неразлучны, попрежнему спорят и ссорятся каждый день, но поступили оба в Военно-механический институт. Кто знает, может быть им и удастся изобрести свой таинственный аппарат для взрыва на расстоянии.

Записи ученого

Ученый не может обойтись без дневника. Как же он иначе запомнит условия местности, в которой нашел он тот или иной образец флоры, фауны или минерала. Ученому важно помнить всю жизнь, где, когда, при каких обстоятельствах делал он свои наблюдения и опыты. Ему все нужно записывать.

„5 июля 1832 года. Утром мы отправились в путь и вышли из великолепной гавани Рио-де-Жанейро. А ночью мы были свидетелями великолепного естественного фейерверка: верхушки мачт и концы рей светились огнями св. Эльма, а очертания флюгера сияли как-будто натертые фосфором. Море тоже светилось так ярко, что следы пингвинов обозначались огненными полосами, а в темном небе по временам мелькала ослепительная молния".

Это кусочек из дневника Чарльза Дарвина во время его кругосветного путешествия на корабле „Бигль". В такую ночь делал он свои наблюдения над дельфинами и тюленями, над светящимся морем. Дарвин писал свой дневник не для себя, он заносил в него все новые, интересные сведения о флоре и фауне тропических стран для ученых и любителей естествознания. Но наряду с чисто научными данными мы найдем у него в дневнике и чудесное описание природы материков и островов и увлекательные рассказы о жизни туземцев, об их привычках и нравах. Записки Дарвина — научный дневник, а читаются они как самый интересный рассказ.

На льдине

6 февраля. Сегодня день крупных событий... Началось торошение. Льдины с треском и шумом бились друг о друга. По краям нашего крохотного обломка вырастали ледяные валы... Мы наблюдали интересное зрелище: отдельные части нашего бывшего лагеря то подходят к нам, то отходят обратно. Мы видели, как мимо нас плывут (наши) продовольственные базы, отрезанные от нас широкими полыньями..."

Закрой на минуту глаза и постарайся представить себе ледяной океан весь в движении, а посредине, на крохотном ледяном обломке, над черной бездной в четыре километра глубины, сидит человек и пишет дневник. И то, что его ледяной островок может в каких-нибудь полчаса растрескаться на куски, это для него не ужас, а „интересное зрелище". Кто этот человек? Ну, конечно, это Папанин.

Книга Папанина „Жизнь на льдине" тоже научный дневник, но если ты хочешь научиться настоящему мужеству, искусству работать в сложной обстановке, неутомимо и радостно, прочитай эту книгу. Ты непременно захочешь стать таким же, как любой из папанинской четверки бесстрашных. Дневник Папанина и знания дает, и воспитывает характер.

Почему надо учиться вести дневник

Ты не знаешь, что будет с тобою, когда ты окончишь школу. А вдруг ты, моряк, окажешься где-нибудь возле Новой Земли или ты, летчик, полетишь над песчаной пустыней, или ты, работник советского посольства, попадешь в Вашингтон, в Кабул, в Пекин, или как инженер ты будешь командирован в Англию. Быть может тебе удастся сделать замечательные научные открытия или в жизни твоей будет что-то такое интересное, о чем нужно знать многим людям. А как же ты будешь записывать все свои впечатления, наблюдения и открытия, когда ты, может быть, и перо держал в руках только на школьных уроках русского языка, да когда писал письма и деловые бумаги. Учиться вести дневник надо в школьные годы. Если ты хочешь научиться вести дневник, придумай себе какую-нибудь интересную цель. Вот, например, ты плохо пишешь, но хочешь писать хорошо. Это прекрасная цель. Попробуй описать в дневнике своих товарищей. Сегодня опиши одного, завтра другого. Или, придя домой из театра, опиши, что ты видел на сцене. Прочитал интересную книгу, как можно короче перескажи ее содержание и запиши свое впечатление от нее. Развивай в себе наблюдательность. Старайся подметить в жизни и сохранить в дневнике все особенное, характерное и интересное. Записывай для себя, правдиво и искренно, ничего не скрывая, как будто ты рассказываешь не самому себе, а невидимому другу. Пиши и все время думай о том, сможет ли другой человек по твоим записям составить себе ясное представление о том, что ты описываешь. Не надейся на память и не пиши сокращенными фразами и словами. Память часто подводит и собственная небрежная запись превращается иногда в такой иероглиф, который и разгадать нельзя.

Итак, за дело! Раздобудь тетрадь, лучше толстую, в красивой обложке. Садись и пиши Что и как писать, теперь ты немножко знаешь.

СТАРИННЫЙ ПРОЕКТ ПЕТЕРБУРГА

После победы над шведами, Петр I решил строить на Неве новый город, центр промышленности и торговли. Башни его каменных зданий, высокие и тонкие, как мачты, взлетят над русскими равнинами, мечтал Петр. Морские корабли пристанут к набережным его рек и каналов. Камень и вода подчинятся разумной воле строителей.

Разработать проект этого нового города на Неве Петр поручил французскому архитектору Леблону. Сам Петр находился в Голландии, когда в молодой строящийся Петербург прибыл архитектор. Через год после своего приезда он посылает царю в Голландию „генеральный чертеж С.-Петербурга".

Город воды, новый Амстердам, о котором мечтал Петр, в проекте архитектора принял четкие разумные очертания. По этому проекту Петербург помещался на Васильевском острове, захватывая часть Петроградской стороны и небольшой кусок левого берега Невы.

Это был город-крепость. Чрезвычайно хитроумная система укреплений окаймляла город со всех сторон правильным овалом. Для экономии места и средств в самых крепостных стенах были устроены казармы для войска. Перед линией казарм проходил широкий канал.

Но Петербург не только город-крепость, но и центр торговли и труда. По всем улицам города должны были пройти посередине каналы. В Петербурге воды должно было быть даже больше, чем в Венеции. Каналы соединяли любой пункт города с Невой и морем. Торговые суда могли проходить с моря по каналам прямо к торговым помещениям.

Каналы должны были питать водой бассейны и фонтаны на всех площадях города. Особенно большие бассейны должны были быть устроены на рынках: рыбном, овощном и мясном, чтобы торговцы в чистой воде бассейнов могли мыть и освежать свои продукты. Шлюзы и водохранилища должны были обезопасить город от наводнения.

Для домов и мастерских ремесленников проектировались особые улицы и кварталы города в стороне от остальных жилых кварталов, чтобы грохот молотков, визг пил и шум станков не нарушал тишины жилых улиц.

Вместе с тем город Петра должен был стать и государственной столицей. Центром его был царский дворец на Васильевском острове в пределах теперешних 8-й и 9-й линий между Большим и Средним проспектами. Сюда лучами сходились все городские улицы-каналы.

По обеим сторонам дворца должны были находиться два самых больших здания в городе: „Академия всех искусств и наук" и здание Городского Управления. Перед каждым из них площади с фонтанами посередине, украшенные статуями.

Все остальное пространство города должно было быть разделено на кварталы одинаковой формы и величины. Каждый квартал повторяет в своем очертании план всего города. В центре его — площадь с бассейном посередине. Отсюда лучами расходятся во все стороны улицы-каналы. С одной стороны площади — школа. При ней площадка для гимнастических упражнений. Петр заботился об образовании и считал, что „начальное обучение должно быть общим и обязательным".

Склады, бойни, больницы Леблон выносит за пределы города. Все они должны были стоять на берегу Невы, так удобнее подвозить скот и товары. Больных можно было доставлять на лодках, а не заставлять трястись по мостовой.

У Леблона все предусмотрено, все продумано до мелочей. С особенной любовью он проектирует сады и парки будущего города. Ведь он во Франции написал целую книгу о садах.

Парки должны были помещаться за пределами города, окружать его сплошной зеленой оградой, оберегать город от ветров и пыли. Это были французские парки с прямыми дорожками, с широкими газонами, фигурными клумбами и искусственно подстрижен-

ными деревьями. Эти сады — как бы архитектура из зелени.

Тот, кто не имеет лошадей и экипажа, чтобы выезжать в загородные парки, не должен быть лишен свежего воздуха и поэтому проектируются сады в самом городе.

Самое интересное в этом проекте — это жилые дома. В то время французские архитекторы заботились только о красоте и пышности фасадов. Думать о распределении комнат в доме, об удобствах его обитателей они считали делом недостойным.

Леблон же с гордостью называет себя „планировщиком комнат". Он считает: дом создан для жизни, а не для любования на него извне. Если дом будет удобным, светлым, здоровым внутри, то и снаружи он будет радовать глаз.

Дома Леблона не выше двух этажей, чтобы их жителям не приходилось бегать по лестницам, тем более, что деревянные лестницы почти всегда скрипят под ногами. Архитектор даже дает ряд правил строителям, как избежать скрипа лестниц. Для городского жителя, самое важное — свет, воздух, тишина. Большое окно, выходящее в сад — лучшее украшение любой комнаты.

Леблон был одним из первых, кто вместо темных, отделанных деревом, потолков предложил делать потолки, замазанные штукатуркой или покрытые светлой краской — потолки, собирающие свет.

В домах, кухни должны были быть отделены от жилых помещений. „Лучше, — говорил он, — съесть обед простывшим, чем весь день находиться в кухонном чаду".

Чтобы уличный шум не беспокоил обитателей дома, нужно разбивать сады между улицей и домом.

Спокойствие, красота и разум господствовали в этом городе. Проект Леблона был одобрен Петром. Но сразу же взяться за его осуществление было невозможно. Строящийся на Неве город поглощал у Петра много внимания, времени и забот.

План Петербурга, составленный Леблоном.

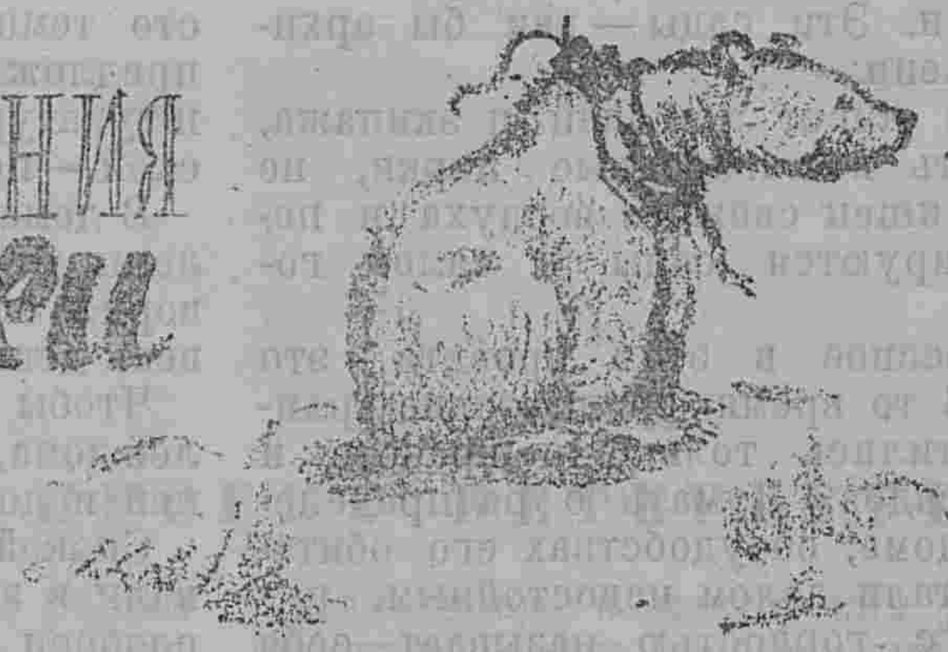
В феврале 1719 г. архитектор слег; врачи определили оспу, болезнь, против которой тогда были бессильны.

27 февраля Леблона, планировщика комнат, домов и садов, архитектора Петербурга, не стало.

Проект замечательного города на Васильевском острове, так и остался проектом. Но многие идеи Леблона были осуществлены позже, другими зодчими.

Д. Михайлов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ *Машки*



Д. Карелин *Рис. В. Кобелева*

Белый медвежонок Машка был пойман в 1941 году на одном из островов Советской Арктики сотрудниками Всесоюзного Арктического Института. Вместе с участниками экспедиции Машка перелетала на самолете с одного места на другое. Наконец, она попала на побережье Чукотки на полярную научную станцию.

...Когда белый медвежонок Машка появился на полярной станции, для ребят сотрудников станции это был настоящий праздник. Но Машка требовала и забот. Ее нужно было поить, кормить, чистить, укладывать спать. Главным хозяином Машки стал сын начальника станции Толя. Ребята прозвали Толю „медвежьим начальником".

Знакомый каюр, дядя Саша, чтобы запрягать медвежонка в сани, сделал для Машки шлейку вроде собачьей, только пошире. Машке этот наряд очень не понравился. Она валялась по снегу, пыталась перегрызть зубами ремни. Но в конце концов примирилась. Ребята оказались упрямее медвежонка. Машку впрягли в санки и „медвежий начальник" повел ее за ошейник. Машка недовольно косилась на постукивающие по льду санки, но все же шла.

Потом ребята выпрягли Машку и поиграли с ней. На следующий день опыт повторили.

Через несколько недель Машка уже безропотно катала „медвежьего начальника" по льду бухты.

Однажды гидролог станции, отправляясь наблюдать течение, взял с собою Толю.

Рано утром они выехали на собачьей упряжке на лед. Вожаком упряжки была собака по кличке „Пестряк". Ровный лед скоро кончился. Впереди тянулись нагромождения льдин, засыпанные снегом или сверкавшие чистым зеленоватым цветом. Кое-где между льдинами чернели водяные лунки. Около одной из таких лунок, похожей на пруд, путешественники остановились для производства наблюдений. Вода в полынье была такая прозрачная, что опущенные на тросе приборы можно было увидеть на глубине пятнадцати метров.

Сделав несколько измерений, гидролог и Толя пообедали консервами и галетами, а на сладкое сделали мороженое. В Арктике мороженое сделать просто. Вскрой банку со сгущенным молоком, вылей его в маленькую ямку в снегу и помешай палочкой или ножом — вот и все. Сладкое молоко смешается со снегом, загустеет.

Пока путешественники уписывали арктическое мороженое, собаки вдруг начали рваться из постромок. Пестряк, который из уважения к его должности вожака, был отпущен с привязи, с лаем исчез за торосами.

Гидролог с ружьем побежал за Пестряком. Он увидел его недалеко от стоянки. Против Пестряка сидел на снегу медведь и мотал головой. На шее медведя виднелся черный ошейник. Это была Машка! Гуляка прибежала сюда следом за своим хозяином.

Толя увел Машку подальше от собак и вернулся к лунке — помогать гидрологу производить наблюдения. В это время, ничего не подозревая, белый пушистый песец, пробиравшийся по льду к берегу, неожиданно оказался нос к носу с собачьей сворой, лениво развалившейся возле нарт.

Напуганный песец, легко прыгая по неровному льду, помчался прочь от собак. Пестряк понесся вдогонку. Собачья свора рванулась вслед за вожаком, волоча за собой нарты.

Собаки все дальше и дальше уходили от стоянки. Наконец, нарты с треском влетели в узкую щель между ледяными глыбами. Ременная упряжь порвалась. Завывающая

свора умчалась без саней. Скоро собачий лай затих вдали.

Нарты оказались поломанными, но все же кое-как их можно было тащить. Однако они были очень тяжелые. Толя предложил запрячь в них Машку.

Охота на песца ничуть не интересовала ее, и она спокойно шла за людьми.

Приспособили упряжь, и Машка легко потащила нарты к стоянке. Но перебираться осторожно через торосы, как это делали собаки, Машка не умела. Нарты то и дело застревали. А Машка с ожесточением дергала их, и нарты могли, того и гляди, развалиться... Путешественникам поневоле пришлось помогать Машке.

Неожиданно поднялся свежий западный ветер, и лед в море начал шевелиться. Появились разводья. Льдины потихоньку раздвигались.

Путешественники пошли быстрее, но через несколько минут встретили узкую полынью. Они повернули влево, чтобы обойти ее, но лед под нартами затрещал. Змейкой побежала темная трещина.

Все стало ясно. В погоне за собаками они вышли с берегового припоя на лед, который, при усилении ветра начал двигаться на восток, в открытое море.

О возвращении к месту стоянки нечего было и думать. Надо было как можно скорее выбираться на береговой припой, чтобы не быть унесенными в море.

... Собаки долго гонялись за песцом. Потом, выбившись из сил, отстали. Пестряк направился назад по следам к стоянке. Но следы обрывались у большой полыньи...

Поздно вечером собаки вернулись домой. Появление собак с обрывками упряжи вызвало на станции переполох. Неужели путешественников унесло в море?...

Каюр, — дядя Саша, и отец Толи на новой собачьей упряжке сейчас же поехали искать пропавших.

Они встретили их в двух часах езды от дома. Машка бодро тащила нарты. Следом шагал гидролог, а Толя, завернутый в оленью малицу, крепко спал на нартах под мерный скрип полозьев.

... Машка беззаботно прожила на полярной станции всю зиму, а летом ее отправили на ледоколе на Большую Землю.

С палубой ледокола Машка освоилась очень быстро. Сидеть за загородкой она решительно отказалась, а вскоре привыкла заходить в кают-компанию и на капитанский мостик. Все ее полюбили, даже суровый боцман, ревниво следивший за чистотой палубы.

Но однажды, при небольшой аварии на ледоколе, с верхней части рангоута оторвались куски троса и какие-то гайки. Машке попало по носу тяжелой гайкой. На утро оказалось, что поперек Машкиного черного носа протянулся глубокий шрам с запекшейся кровью. К вечеру Машка загрустила, а на следующий день то и дело терла нос лапой или прижимала его к чему-либо мокрому и холодному.

— У Машки нос нарывать начал, — сообщил боцману буфетчик, кормивший Машку.

С каждым днем Машке становилось все хуже. Она ничего не ела, но часто лакала воду.

Боцман привел к Машке судового доктора.

— Если вы сумеете удержать Машку, я ей сделаю операцию, — сказал доктор.

Матросы поймали Машку врасплох на палубе и навалились на нее. Четверо держали ее за лапы, а один — за голову.

Доктор разложил на марле пинцеты, нож, банку с иодом, иглу, вату... Ловко сделав

надрез на носу Машки, он начал чистить рану. Машка замотала головой.

— Держись, держись, некогда капризничать! — покрикивал доктор.

Машка заныла, заворчала. Но операция уже была закончена.

— Готово! — сказал доктор, — можете отпускать, только дайте мне спокойно уйти. А то со зла она может здорово меня цапнуть.

Как только доктор ушел с палубы, боцман набросил на Машку кусок брезента, матросы по команде отпустили Машку и кинулись врассыпную. Брезент зашевелился, запрыгал. Показались Машкины лапа и морда. Ну, держись!..

Но Машка, выскочив из-под брезента, сломя голову помчалась не за матросами, а на корму и спряталась там под буксирную лебедку.

Операция блестяще удалась. Нос у Машки зажил, но на всю жизнь на нем остался заметный шрам. Доктор был очень доволен. Все-таки не каждому хирургу приходилось оперировать белого медведя!

В порту на ледокол пришел дрессировщик зверей. Он взял Машку для цирка.

„Как же я повезу ее? — задумался дрессировщик. — По городу медведя не поведешь. Первый милиционер задержит. Надо посадить ее в ящик и увезти на автомобиле".

Однако Машка, словно чуя, что она расстается с вольной жизнью, в ящик не полезла. Попытались затолкать ее туда, но она огрызнулась и убежала.

Тогда дрессировщик накинул на шею Машке веревку и затянул ее. Машка заревела и заметалась, потом бросилась на дрессировщика. Тот резко дернул веревку, полузадушенная Машка свалилась. Ее моментально связали и затолкали в ящик.

Машка приткнулась носом к стенке ящика и шумно дышала. Матросам было жаль товарища по путешествию. Они сквозь решетку ящика гладили Машку, давали ей лакомства, но она ни на кого не обращала внимания. Печенье, преподнесенное буфетчиком, осталось нетронутым.

— Ничего, друзья, не жалейте! — сказал дрессировщик. — Приходите через год в цирк смотреть Машку. Вы ее не узнаете.

Если вы встретите в цирке ручного белого медведя со шрамом на носу, обязательно скажите нам. Это и есть наша Машка.

С. Погореловский

Как пустились в пляс девицы —
Заскрипели половицы...

Следом парни-силачи —
Подскочили кирпичи.

Следом тетушка Ариша —
Затряслись крыльцо и крыша!

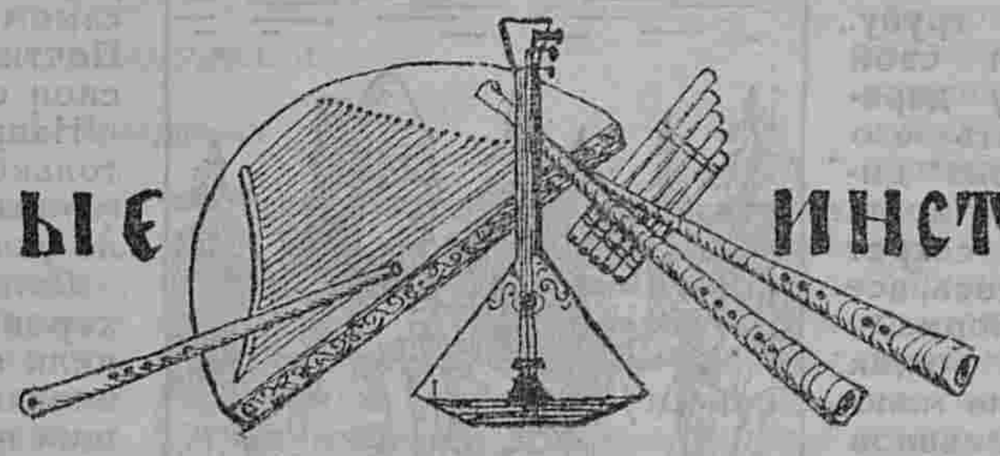
Следом дядя Парамон —
Рамы вылетели вон!

Следом дедушка Данило —
Сине море забурлило,

Зашатался темный лес,
Пали звездочки с небес!

★

НАРОДНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ



И. Лотман

Всем нам известные русские народные инструменты: гусли, балалайка, рожок и другие — очень древнего происхождения. О многих из них рассказывается еще в былинах.

Храбрый богатырь Добрыня Никитич, например, свое пение сопровождал игрой на гуслях...

. . . Учал он по стрункам похаживать
Учал он голосом поваживать
Зачал в гусли играть—приговаривать:
Все на пиру приутихли—сидят,
Сидят на него поглядывают. . .

говорится в былине,

Искусным гусляром был и герой другой былины — Садко. Он спустился на дно морское и своей музыкой пленил всех обитателей подводного царства. О замечательной игре Баяна на гуслях упоминается в „Слове о полку Игореве". Слушателям его казалось, что „Баян не десять пальцев, а будто десять быстрокрылых соколов на струны вскидывал" и струны, как живые, рокотали под его пальцами и лились вдохновенные песни.

Почему же в старину именно этот инструмент был одним из самых излюбленных? Потому, что гусли легко изготовлять и удобно носить с собою.

В одной старинной песне поется про детинушку, который несет на одном плече ружье, а на другом — гусли. Еще в XVIII веке почти каждый солдат имел гусли и играл на них.

Гусли имеют вид небольшого досчатого ящика, на котором натянуты струны. Ящик этот образует тело инструмента и усиливает звук, дает резонанс, — иначе звук получался бы слабым. Особую звонкость придают гуслям некоторые породы дерева: явор, яблоня, рябина.

. . . Срубили яблоньку под самый корешок
Раскололи ее на доски на тонкие,
На доски на тонкие, делать гусли звонкие.

Металлические, иногда золоченые и даже золотые, струны гусель прикрепляются с одного конца инструмента наглухо, а с другого — к шпенечкам.

Гусляр сидит во время игры, положив гусли на колени. Он перебирает струны обеими руками, щиплет их. Если надо приглушить звук, он накладывает на струны ладонь, а концы пальцев в это время касаются других струн. Теперь, гусляры обычно выступают группами, ансамблями или же участвуют в народном оркестре.

Однако гусли не единственный инструмент древности. Старинная поговорка гласит: „У Еремы гусли, а у Фомы домра".

Родина домры на далеком востоке Советского Союза — у бурят и татар. А попала она в древнюю Русь, вероятно, с полчищами Батыя и Мамая. От домры произошла балалайка — один из самых любимых и распространенных народных инструментов.

У домры кузов — полукруглый, а у балалайки он получил треугольную форму. Это очень упростило изготовление инструмента. Стоит только склеить несколько плоских треугольных дощечек — и кузов готов! Достаточно приклеить плоскую, длинную дощечку-шейку, — и готово уже все тело, весь корпус. Так создался совсем новый инструмент.

У домры звук певучий, нежный, а у балалайки более отрывистый, задорный. На домре играют особым способом, с помощью небольшой костяной пластинки, а на балалайке ударяют по струнам пальцами. Вероятно за свой веселый, как бы задорный, звук, этот инструмент стали называть „балалайкой-балабайкой".

Балалайка появилась в начале XVIII века. В деревне и в городе многочисленные балалаечники обычно сами изготовляли себе инструменты.

Кроме струнных народных инструментов существуют еще и духовые. Это большие военные рога, трубы самых разных размеров, пастушьи рожки, дудки, свирели, кувички, жалейки и другие. Звук в них получается от вдувания воздуха ртом. Из чего их только не делают! Тут и коровьи пустотелые рога и кусочки дерева разных пород, и береста, и тростник, и проволочки, и кожа. Звук у них бывает иногда мягкий, иногда пронзительный. Почти из любого материала можно создать несложный духовой инструмент. Но, конечно, мастер должен знать некоторые неприметные „секреты". Вот что получилось, когда один ученый музыкант Привалов решил изготовить простой пастуший рожок, такой, какие во множестве были распространены в бывших Новгородской, Тверской, Смоленской, Московской и Владимирской губерниях.

Рожок — это трубочка, с небольшим расширением и раструбом нижнего конца. Каждую половинку этой трубочки выстругивают отдельно, затем их склеивают, а шов прокладывают паклей. Потом рожок плотно обертывают берестой. Вдоль трубочки, по длине рожка, делают отверстия. В „верхнем" узком конце рожка — мундштук-чашечка, — в нее вкладывают губы, когда вдувают воздух.

Привалов выточил совершенно такой рожок, каких немало он видел в деревнях. Но мундштук он усовершенствовал, сделал по образцу мундштуков оркестровых инструментов. И что же? Звук

рожка, обычно нежный, стал походить на дико воющую трубу. Тогда Привалов заменил свой мундштук обычным, как у деревенского рожка. Но опять его ожидал неприятный „сюрприз": дикий вой перешел в мрачный хрип.

В чем же заключается секрет неудачи Привалова? Казалось, все в точности совпадает: и форма, и размер. Но Приваловский рожок упорно хрипел. Прошло не мало времени, прежде чем Привалов понял в чем „секрет" рожка. Он изготовил свой рожок из дерева яблони, а пастухи вырезали рожки из можжевельника. И ни одно дерево (кроме пальмы), в этом убедился теперь Привалов, не могло заменить можжевельника.

Рожечники часто устраивают ансамбли, объединяются. Бывают замечательно сыгравшиеся, как говорят, „подладившие" мастера игры на рожках. Играют они, обычно, на рожках с разной высотой звука. Так, например, в одной деревне жили три друга — искусные рожечники. Они „наладились" играть втроем и нередко выступали у себя в деревне. Потом они уехали в Петербург. Там они посе-

лились в разных концах города: Никита Корзинов, рабочий Путиловского завода, за Нарвской заставой, Иван Колобков — за Московской заставой. Но и это не помешало их любимому занятию. В часы отдыха они попрежнему собирались вместе, чтобы поиграть на любимом инструменте.

Мы рассказали лишь о некоторых народных инструментах. На самом деле их гораздо больше. Почти каждая местность имеет свои особые инструменты.

Например, лет пятьдесят назад только в Курской области по низменным берегам Реута можно было услышать кувички.

Летними вечерами, когда водили хоровод, в середину его выходили музыканты — девушка с кувичками в руках и парень, играющий на дудке.

Кувички — это пять тростниковых дудочек, не связанных между собою. Одни из них короче, другие длиннее, так что все они издают различные звуки. Кувички держат в руке и, быстро передвигая, подносят ко рту то одну, то другую дудочку, чтобы вдуть в нее воздух. „Фитювить, фитювить!" — громко и резко звучат кувички, а „дуда-веселуха" в умелых руках парня звонко разыгрывает веселые плясовые.

Чудесные, простые музыкальные инструменты остались нам от глубокой древности, и мы должны бережно хранить, развивать и совершенствовать это древнее искусство.

Памятные даты
из

ИСТОРИИ ГЕОГРАФИИ

Январь

13 числа 1852 г. Скончался знаменитый русский мореплаватель, исследователь Антарктиды — Ф. Ф. Белинсгаузен.

13 числа 1906 г. Скончался А. С. Попов — изобретатель радиотелеграфа. Его изобретение имело большое значение для научных, особенно полярных, экспедиций.

18 числа 1940 г. Окончился героический дрейф ледокольного парохода „Георгий Седов". Дрейф продолжался 812 дней.

17 числа 1912 г. Знаменитый английский мореплаватель капитан Роберт Скотт достиг Южного полюса.

18 числа 1778 г. Великий английский мореплаватель Джемс Кук открыл Гавайские острова.

20 числа 1616 г. Голландцы Ле-Мер и Шоутен открыли мыс Горн.

20 числа 1835 г. Родился известный русский исследователь Монголии и Китая Г. А. Потанин.

29 числа 1622 г. Скончался знаменитый английский мореплаватель Баффин.

Какие книги можно прочесть об этих событиях:

1. Ю. М. Шокальский — „Экспедиция Белинсгаузена (описание экспедиции Белинсгаузена 1819—1821 г.г.), „Глобус" — географический ежегодник для детей на 1939 г., стр. 276—281 Детиздат.

2. Кудрявцев С. (Скайф). Рождение радио, изд. „Мол. Гв." Л. 1935 г. (О Попове и его изобретении).

3. Зубов, Н. Н. В центр Арктики. Изд. Главсевморпути, М-Л., 1940 г., стр. 79—89, ст. „Дрейф ледокольного парохода „Седов" (описание героического дрейфа и его замечательных научных результатов).

4. Шаховская, Н. Д. Последнее путешествие капитана Скотта. Изд. „Посредник". М. 1934 (Описание экспедиции кап. Скотта к Южному полюсу и обзор работы предшественников Скотта).

5. Т. Тэсс. Роберт Скотт. Детиздат 1940 г.

6. Некрасов А. Д. В поисках Южного материка. Детиздат, М-Л. 1937. История второго кругосветного плавания Кука (В последней ее главе говорится и об открытии Куком Гавайских островов).

7. Аусвейт. Как открывали земной шар. Детиздат, М-Л. 1939. (В книге рассказывается о важнейших путешествиях и путешественниках всех стран, времен и народов с 2750 г. до н. э. и до 1939 г. н. э.: Здесь вы найдете сведения и об открытии мыса Горн, и о Г. А. Потанине и о Баффине).

Ис. Слоним

ПОДВОДНАЯ АТАКА

ИГРА-САМОДЕЛКА

А. Антрушин

У себя за столом вы можете устроить морской бой: торпедой, выпущенной с подводной лодки, взорвать неприятельский транспорт. Если вы хорошо нацелитесь с помощью перископа, то выпущенная вами торпеда угодит прямо в погреб с боезапасом. Корабль взорвется на ваших глазах — рухнут его палубные надстройки.

Это увлекательная игра и в ней приятно то, что вы сами можете изготовить и подводную лодку с перископом и торпедой, и транспорт.

Вы без труда раздобудете небольшие куски дерева, несколько гвоздиков, обрезки жести (можно от консервной банки) и зеркальце. Из инструментов вам понадобится линейка с делениями на миллиметры, острый перочинный ножик, молоток, сверло, долото и стамеска.

Прежде всего заготовьте деревянные бруски для корпусов обоих кораблей. Вырезайте все корпуса и детали по чертежам. Все размеры на чертеже даны в миллиметрах; стрелки показывают начало и конец детали, а цифры — размер их. Высота макета корпуса подводной лодки 17 миллиметров.

Торпедную трубу — прорезь шириной 13 миллиметров — прорежьте в корпусе подводной лодки от носа и почти до самой кормы. Снизу прибейте гвоздиками жестяное дно. В корме на участке в 46 миллиметров высверлите отверстие для шестидюймового гвоздя — боевого ударника (*Е*). На гвоздь наденьте спиральную пружину. Если нет готовой — свейте пружину из упругой стальной проволоки. На острый конец гвоздя плотно насадите металлическую муфточку-колечко (*К*) — она будет служить кнопкой ударника.

В отверстии боевой трубки движется небольшой вертикальный гвоздь со срезанным острием (*Т*). Это спусковой механизм. Если вы с силой потянете кнопку назад, спиральная пружина сожмется и голова ударника окажется позади спускового механизма. Стоит только нажать на гвоздик (*Т*), и ударник (*Е*) будет зацеплен в заряженном положении. Стоит поднять спусковой механизм на несколько миллиметров, как из трубы вылетит торпеда (*М*) — произойдет выстрел.

Подводную лодку наведите на цель при помощи перископа — трубки толщиной 10 — 12 миллиметров (*Н*). Трубку вставьте в отверстие крыши боевой рубки — деревянной пластинки толщиной 5 миллиметров (*С*). Ниже, в боевой рубке, сделайте наклонный вырез (*Л*) и вставьте в него квадратное зеркальце размером 25×25 миллиметров. Зеркальце должно быть наклонено под углом в 45 градусов (половина прямого угла). Мушкой прицела будет служить булавка — ее вы воткнете перед зеркальцем. Она отлично видна в перископ. Пароход, взятый на мушку прицела, будет выглядеть, как на чертеже *Ж*. Из-за преломления луча зрения (*Г*) в зеркальце изображение получается перевернутым.

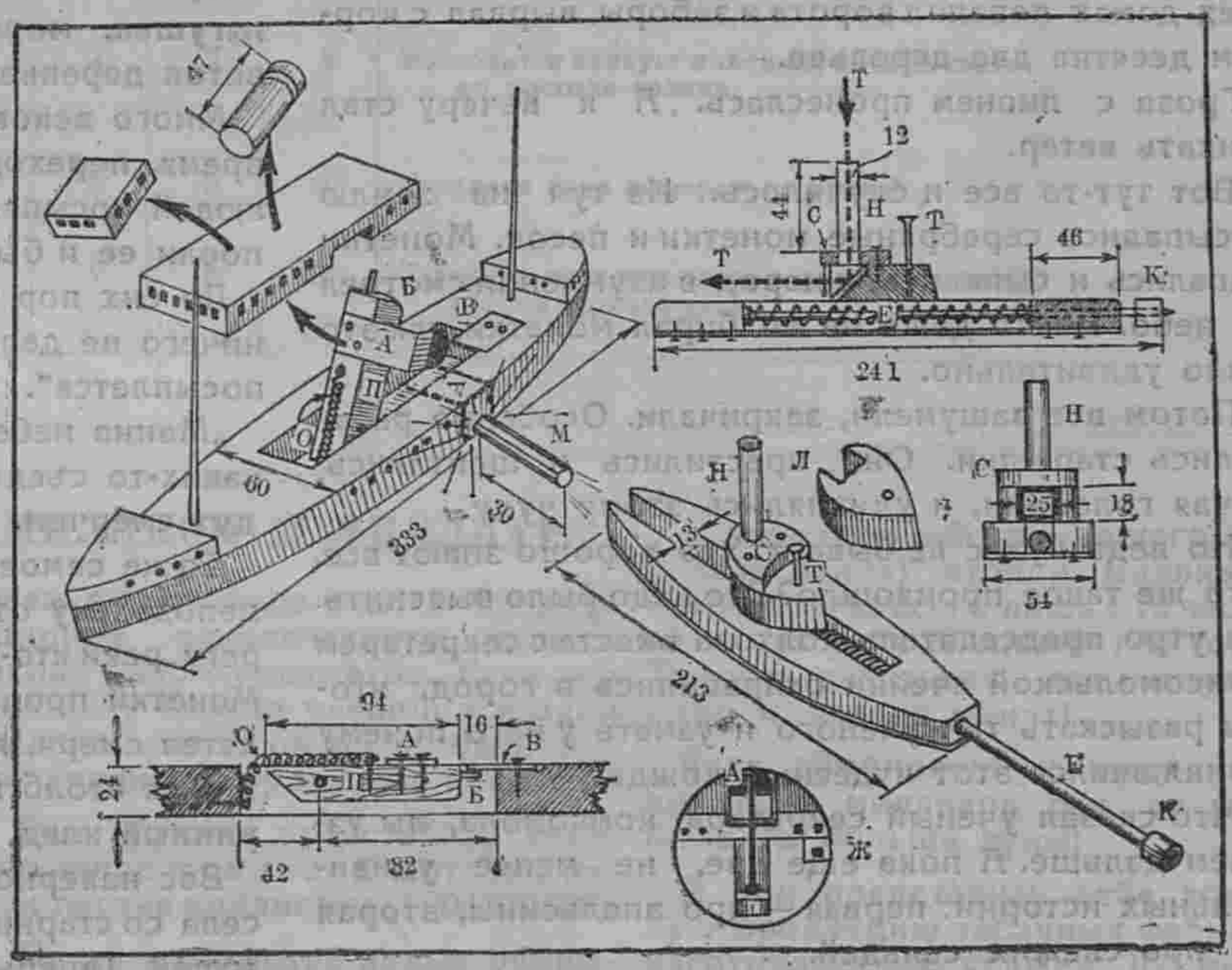
Легко сделать и морской транспорт. В середине его корпуса — сквозной вырез. В него вставьте на горизонтальной оси (на гвоздике) качающийся брусок (*П*), связанный с коромыслом небольшой натяжной пружиной (*О*). Брусок, установленный в горизонтальном положении (смотри разрез на чертеже слева, внизу), растягивает пружину. На конце бруска есть гвоздик без головки (*Б*), который зацепите за край металлической пластинки (*В*), прибитой к углу „трюма". Поверх качающегося бруска приколотите поперечную металлическую пластинку (*А*). В заряженном положении бруска, согнутый конец этой пластинки свешивается за борт парохода. На чертеже он показан пунктиром (*А*).

Если торпеда попала в корпус транспорта, это считается повреждением. Если же торпеда ударится около погреба — то-есть в свешивающуюся за борт пластинку — корабль взрывается.

При ударе торпеды в металлическую пластинку, брусок спустится в сторону и гвоздик (*Б*) выскочит из-под пластинки (*В*). Пружина дернет брусок вверх, и все надстройки парохода вместе с трубой взлетят на воздух.

Когда вы натренируетесь в стрельбе по неподвижному пароходу, попробуйте взорвать его на ходу. Для этого пусть ваш товарищ тянет пароход за нитку. Это будет больше походить на настоящий бой, хотя на первых порах попадать в цель будет труднова-то. Стрелять придется с упреждением, то-есть с расчетом на скорость движения парохода. Дымовую трубу каждый раз ставьте точно над пластинкой, которая принимает удар торпеды. Это упростит прицеливание (см. чертеж).

Выигрывает в этой игре тот, кто первый взорвет неприятельский транспорт или нанесет ему двадцать повреждений и тем самым выведет корабль из строя.



Чудесный дождь

Что бы вы сказали, если бы в один прекрасный день вам на голову посыпались с неба серебряные монетки, перемешанные с песком?

Наверное, вы удивились бы не меньше чем обитатели села Н... Они в 1940 году оказались свидетелями удивительного, редчайшего явления природы.

Маленькое село Н. расположено на песчаном берегу небольшой реки. Один из берегов ее, как полагается, отлогий, а другой — крутой. Летом ребятишки легко переплывают обмелевшую реку и играют на песчаных кручах высокого берега. Песок здесь мягкий, сухой, в нем легко выкапывать пещерки.

День пятнадцатого июля выдался особенно жаркий. С утра уже парило так нестерпимо, будто солнце и не заходило вчера, а всю ночь жгло раскаленную землю. Куры попрятались в тень и зарылись в песок, собаки тяжело дышали, высунув длинные языки.

По всему видно было, что собирается гроза. Она началась во втором часу. Тяжелая черная туча наползла на небо, налетел ветер страшной силы. Он мигом сорвал несколько соломенных крыш, в трех домах повалил ворота и заборы, вырвал с корнем десятка два деревьев.

Гроза с ливнем пронеслась. А к вечеру стал стихать ветер.

Вот тут-то все и случилось. Из туч на землю посыпались серебряные монетки и песок. Монетки сыпались и сыпались, а народ в изумлении смотрел на небо. Никто даже не подбирал монетки, так это было удивительно.

Потом все зашумели, закричали. Особенно разахались старушки. Они крестились и шептались, качая головами, и удивлялись этому чуду.

Но ведь чудес не бывает. Это хорошо знают все. Что же такое произошло? Это надо было выяснить. На утро председатель колхоза вместе с секретарем комсомольской ячейки отправились в город, чтобы разыскать там ученого и узнать у него почему приключился этот чудесный дождь.

Что сказал ученый секретарю комсомола, мы узнаем дальше. А пока еще две, не менее удивительных истории: первая — про апельсины, вторая — про свежих сельдей.

С апельсинами это случилось в Италии, близ Неаполя, во время сбора плодов. После налетевшего вихря, километра за два от места их сбора, апельсины посыпались на землю. Апельсины громко стучали по крышам, повергая в изумление жителей.

Не меньше удивились жители одного бретонского городка, когда после бури на их головы высыпался целый косяк сельдей. Совсем свеженькие рыбы сверкали в воздухе мокрой серебристой чешуей. Люди подбирали их, а сельди выскальзывали из рук и бились о камни мостовой.

В этот день на всех улицах городка пахло жареной рыбой и в каждом доме только и было разговоров, что об этом удивительном дожде.

Монетки, апельсины, рыба... А все объясняется очень просто. Вы наверно не раз видели как налетевший осенью порыв ветра кружит опавшие листья, поднимает их с земли. Вспомните, со дна стакана поднимаются кверху чаинки, если начать быстро мешать чай ложечкой. Жидкость в своем вращении увлекает за собой и поднимает чаинки со дна стакана. Перестаньте мешать чай, и чаинки снова улягутся на дно стакана.

То же самое происходит иногда в воздухе. Во время сильных бурь образуются смерчи — огромные, крутящиеся столбы воздуха. Сила смерча так велика, что может поднять на воздух одноэтажный деревянный дом, или разрушить целую деревню, вырвать с корнем столетнее дерево. Более мелкие предметы смерч втягивает в себя и, крутя, уносит дальше.

Пролетит такой смерч над морем или озером и втянет в себя вместе с водой целый косяк рыбы или других обитателей водоема. Бешено крутясь, понесет он их по воздуху, а когда сила его ослабеет, вся добыча валится на землю.

Известны случаи, когда после сильных бурь со смерчами, на землю падали дожди из пшеницы, лягушек, морских раков, саранчи, лишайников, веток деревьев и разного мусора.

Много веков существует легенда о том, как во время перехода через бесплодную пустыню, на людей посыпалась „манна небесная". Будто люди поели ее и были сыты.

До сих пор про беззаботных людей говорят „он ничего не делает, а ждет, что ему манна небесная посыплется".

„Манна небесная" из легенды — это был дождь каких-то съедобных корешков, поднятых на воздух смерчем.

То же самое произошло и с монетками. Вероятно неподалеку от села, на песчаном, обрывистом берегу реки кто-то в стародавние времена зарыл клад. Монетки пролежали в земле много лет. Но вот налетел смерч, песчаный берег осыпался, и крутящийся столб воздуха унес вместе с песком и старинный клад. Что с ним было дальше, вы знаете.

Вас наверное интересует, что сделали жители села со старинными монетками? Они отослали их в музей. Теперь монетки лежат под стеклом в музее, а экскурсовод рассказывает посетителям музея их удивительную историю.

С. Оскольская

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

ЯНВАРЬ — МАРТ 1945 ГОДА

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ДНЯ

В северном полушарии около двадцать второго декабря можно наблюдать самый короткий день. В районе Ленинграда (на широте шестьдесят градусов) солнце в это время находится над горизонтом пять часов пятьдесят три минуты. За январь месяц день прибывает уже на два часа. В феврале день увеличивается, примерно, на два с половиной часа, а за март прирост дня достигает почти трех часов.

Следовательно, в районе Ленинграда к первому апреля солнце будет находиться над горизонтом двенадцать часов пятьдесят минут.

За эти месяцы темное время ночи сократится еще часа на два за счет утренних и вечерних сумерок. К первому апреля светлое время суток достигает четырнадцати часов двадцати минут. Солнце начнет всходить в половине седьмого и заходить около двенадцати часов.

Продолжительность темных часов суток сокращает лунный свет. Раз появившийся в небе узенький серп луны с каждым днем становится все шире и светит ярче. В это время луна растет. Вы можете отличить молодую луну от старой, убывающей. Приставьте мысленно палочку к лунному серпу. Если получится буква „р" — луна растет, расширяется лунный серп. Обращенный в другую сторону серп похож на букву с — это старая луна, она сходит, сползает, сжимается. Такой лунный серп вы видите утром.

Здесь приводится таблица, по которой вы наперед сможете узнать, какие вечера и ночи будут лунными, какие темными.

ЛУННЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Возраст луны: число дней после новолун.	Вид луны (фаза)	В какие числа наблюдается луна			Когда в течение суток луна находится над горизонтом
		янв.	февр.	март	
0		14	12	14	Луна не видна (ни днем, ни ночью)
3		17	15	17	Вечером до захода солнца, немного левее его диска
7—8		21	19	21	Вечерняя луна (на 90° левее солнца)
11		24	23	25	С вечера и почти до рассвета
14—15		28	27	29	Всю ночь (от захода до восхода солнца)
18		2	2	3	Восходит в первую половину ночи и светит до восхода солнца
22		6	5	7	Утренняя луна (вечером не видна)
26		9	8	11	Утренняя луна находится недалеко от диска солнца (правее его)

МИЛЛИОН И МИЛЛИАРД

Слово „миллион" совсем молодое. Ему меньше пятисот лет. Оно возникло в Италии, около тысяча пятисотого года, там впервые стали называть миллионом тысячу тысяч (1 000 000).

Но все ли отчетливо представляют себе величину предмета в миллион единиц?

Проще всего и весьма полезно представить себе величину „миллион" умножением какого-нибудь обыденного предмета, сравнением его с громадным сооружением, с большим расстоянием и так далее.

Вот интересные примеры.

Когда мы хотим сказать о чем-нибудь очень тонком, мы сравниваем с толщиною волоса. Средняя ширина человеческого волоса около 0,075 миллиметра. Если мы толщину волоса увеличим в один миллион раз, то он достиг бы ширины среднего городского квартала!

Еще труднее представить себе, что такое миллиард, который равен тысяче миллионов (1 000 000 000).

Пачка в сто штук новых бумажных червонцев имеет толщину около одного сантиметра. Миллиард билетов Государственного банка представил бы собою колонку высотой сто километров!

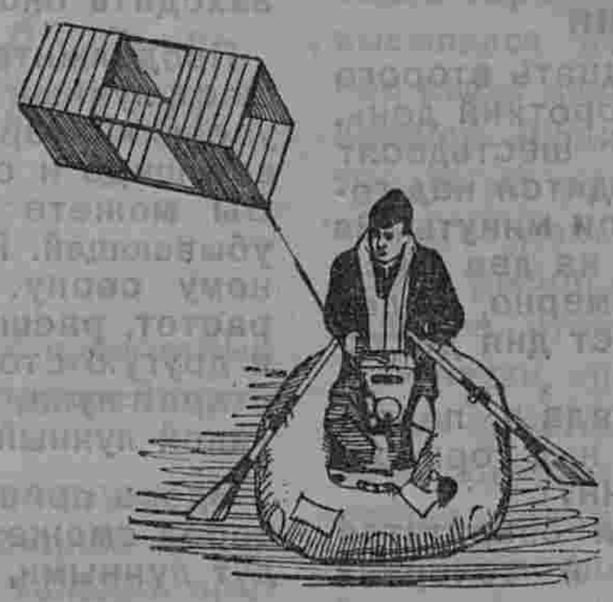
С начала нашей эры (нашего летоисчисления) второй миллиард минут пошел всего лишь с 10 часов 40 минут утра 29 апреля 1902 года. Тысячу девятьсот лет тянулся один миллиард минут!

Если обыкновенную муху увеличить в миллиард раз, то она была бы больше луны!

А как представить себе годовую продукцию табачных фабрик, изготовляющих, скажем, 160 миллиардов папирос? Папиросы сложенные в ряд, образовали бы ленту, которой можно было бы обвить земной шар по экватору четыреста раз!

ЛОДКА В КРЫЛЬЯХ САМОЛЕТА

Великобритания — островное государство; со всех сторон ее омывают моря. При воздушной аварии над морем английский летчик, опустившийся на парашюте, должен иметь еще лодку. И эта лодка, как и парашют, находится на самолете. У самолетов разведывательной службы шлюпка укреплена на парашюте летчика. У бомбардировщиков резиновые лодки помещают в крыльях самолета.



В момент аварии, когда самолет падает, лодка автоматически надувается и выбрасывается на воду. В лодке хранится запас еды, пресная вода, лекарства, весла, якорь, ракеты и сигнальный аппарат.

На лодке летчик может добраться до одного из спасательных буев, которых не мало расставлено вблизи английских берегов. По особой лесенке он взбирается на площадку буя, огороженную перилами. Это временное прибежище для потерпевшего аварию. Здесь, как и в лодке, есть все, что необходимо человеку, очутившемуся на искусственном острове, вплоть до радиоустановки.

И лодка, и спасательный костюм, и шлем, и буй окрашены в оранжевый цвет. Потерпевший аварию летчик находит в лодке особое вещество — флюоресцин — оно окрашивает воду вокруг лодки тоже в оранжевый цвет. На зеленоватой морской воде этот цвет хорошо заметен с высоты.

Как только летчик, потерпевший аварию даст сигнал бедствия, с ближайшей станции спасательной службы вылетают воздушные разведчики. Они находят оранжевую резиновую лодку и сообщают на берег о ее местонахождении. Тогда на помощь потерпевшим аварию летчикам мчатся быстроходные моторные баркасы.

Однажды экипаж бомбардировщика „Уитли“ должен был совершить посадку в море. Радист в момент катастрофы дал сигнал бедствия. Когда летчики забрались в резиновую шлюпку, выброшенную с самолета, было 3 часа 30 минут утра. В 10 часов их разыскал уже самолет-разведчик, а еще через два с половиной часа все летчики находились на борту спасательного баркаса.

В морской спасательной службе работают мужественные, энергичные люди. Они вернули английскому воздушному флоту тысячи пилотов.

СОДЕРЖАНИЕ

Зима. *Стихотв. М. Дудина. Рис. Н. Муратова* 1
Из воспоминаний моего деда о Владимире Ильиче Ленине *Е. Андреева. Рис. К. Клементьевой* 2
Квартира Ленина. *Стих. Вс. Аварова* 6
Рассказ бабушки. *Стихотв. А. Яшина. Рис. Н. Петровой* 7
Зеленые цепочки. *Повесть Г. Матвеева. Рис. М. Таранова* 8
Нахимовцы. *Фото-очерк И. Фетисова* 16
Баллада о черством куске. *Стихи В. Лифшица. Гравюра Ю. Мезерницкого* 18
Расскажите на пионерском сборе
О дневниках. *Беседа Вс. Успенского* 19
Из прошлого нашего города. Старинный проект Петербурга. *Д. Михайлов* 22
Приключения Машки. *Д. Кугелин. Рис. В. Кобелева.* 24
Пляс. *Стихотв. С. Погореловского. Рис. Б. Семенова* 26
Народные инструменты. *Очерк И. Лотман. Рис. Н. Петровой* 27
Из истории географии. *(Памятные даты) Ив. Слоним* 28
Подводная атака. *Игра-самоделка А. Антрушин* . 29
Чудесный дождь *С. Оскольская. Заставка В. Бомаш* 30
Миллион и миллиард 31
Астрономический календарь. *Ведет В. Прянишников* 31
Лодка в крыльях самолета 32
27 января 1944 года. *Рис. И. Григорьянца. 2-ая страница обложки*

На катке. *Рис. Н. Петровой 3-ья страница обложки*
Сказочный хоровод. *Рис. Б. Семенова 4-ая стр. обл.*

На обложке рисунок А. Пахомова „На каникулах“

На вкладке рисунок Н. Павлова „Владимир Ильич Ленин“

На вклейке рисунок А. Казанцева „В боях за Ленинград“.

★

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ФОНТАНКА, 31, ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ
Непринятые рукописи не возвращаются

Редколлегия: О. Бергольц, В. Воеводин, С. Воинов, Е. Катерли, Ф. Октябрьская, А. Пахомов, Е. Привалова, В. Прянишников, Н. Теребинская, Д. Чевычелов, Н. Штейнварг, Л. Успенский и Г. Яблонская (отв. редактор)

Подписано к печати 2|II 1945 г. 4 печ. л. (+1 вкладка и 1 вклейка) В печ. л. 25 000 тип. зн. Зак. № 3124. М 00178. Авт. л. 3,5. Тираж 10000
Типография № 9 Управления издательств и полиграфии при Исполкоме Ленгорсовета

на катке

На катке можно устроить много интересных, веселых игр и состязаний, таких, которые кроме быстроты бега, помогут развить ловкость, изворотливость, внимание.

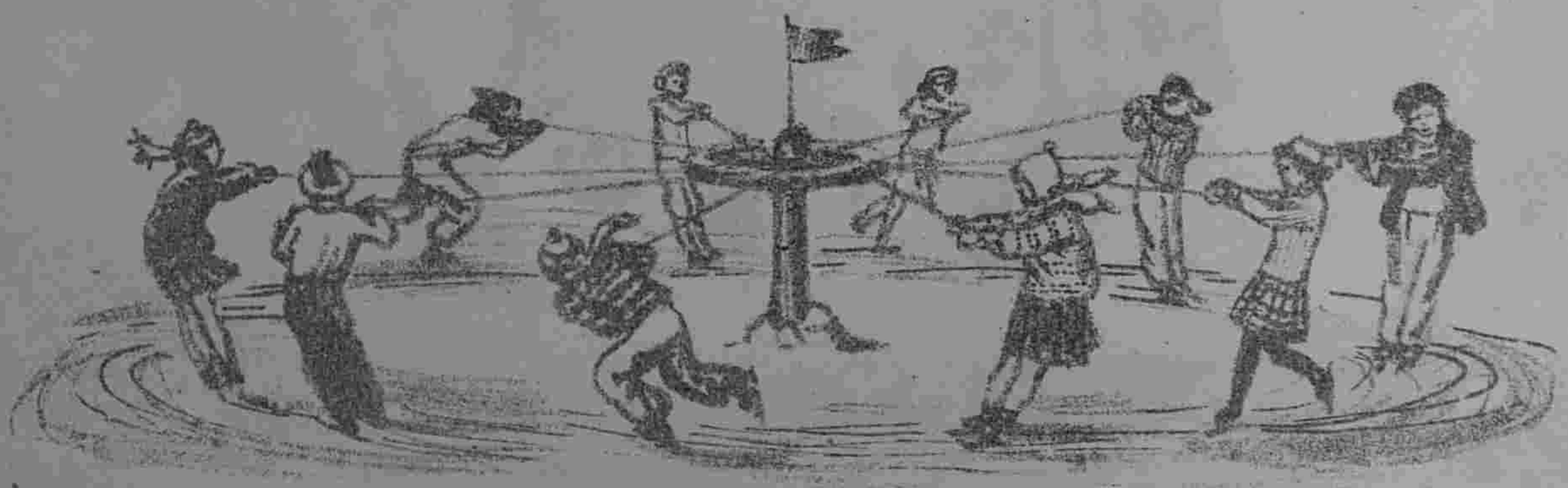
Конькобежцы, например, могут взять по стакану с водой, подкрашенной чернилами и потом пробежать установленную дистанцию. Победитель должен пробежать быстрее всех, не расплескав ни одной капли воды.

Можно расставить в шахматном порядке на беговой дорожке бутылки. Задача — пробежать как можно быстрее, не опрокинув ни одной бутылки.

Очень увлекательна джигитовка на льду. На всем бегу конькобежец должен поднять разложенные на льду предметы: флажки, колышки, платки и другие вещи.

На беговой дорожке можно установить деревянные ворота метра в два высотой, с перекладиной посредине. На перекладину вбиваются колышки и на них вешают легкие кольца из прутьев (как в серсо). Игра состоит в том, чтобы на всем бегу снять тонким, деревянным копьем кольцо. Не снял — получаешь штрафное очко. Выигрывает тот, кто снял колец больше чем другие и набрал меньше штрафных очков.

На катке можно своими силами соорудить карусель, похожую на „гигантские шаги". Карусель представляет собой столб (см. рисунок), установленный в центре ледяной площадки, с легко вращающимся колесом. К ободу колеса привязаны веревки длиною метров в 4—8. За них держатся конькобежцы. Чем длиннее веревка, тем больше круг для бега, тем сильнее разгон. Можно по команде кружиться, то в одну сторону, то в другую, или, по команде бросив веревки, разлететься по льду в разные стороны.

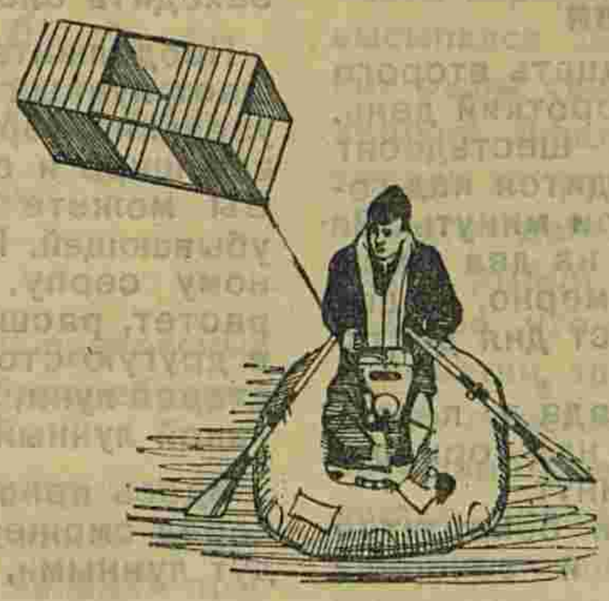


ЛОДКА В КРЫЛЬЯХ САМОЛЕТА

Великобритания—островное государство; со всех сторон ее омывают моря. При воздушной аварии над морем английский летчик, опустившийся на парашюте, должен иметь еще лодку. И эта лодка, как и парашют, находится на самолете. У самолетов разведывательной службы шлюпка укреплена на парашюте летчика. У бомбардировщиков резиновые лодки помещают в крыльях самолета.

В момент аварии, когда самолет падает, лодка автоматически надувается и выбрасывается на воду. В лодке хранится запас еды, пресная вода, лекарства, весла, якорь, ракеты и сигнальный аппарат.

На лодке летчик может добраться до одного из спасательных буев, которых не мало расставлено вблизи английских берегов. По особой лесенке он взбирается на площадку буя, огороженную перилами. Это временное прибежище для потерпевшего аварию. Здесь, как и в лодке,



есть все, что необходимо человеку, очутившемуся на искусственном острове, вплоть до радиоустановки.

И лодка, и спасательный костюм, и шлем, и буй окрашены в оранжевый цвет. Потерпевший аварию летчик находит в лодке особое вещество — флюоресцин— оно окрашивает воду вокруг лодки тоже в оранжевый цвет. На зеленоватой морской воде этот цвет хорошо заметен с высоты.

Как только летчик, потерпевший аварию даст сигнал бедствия, с ближайшей станции спасательной службы вылетают воздушные разведчики. Они находят оранжевую резиновую лодку и сообщают на берег о ее местонахождении. Тогда на помощь потерпевшим аварию летчикам мчатся быстроходные моторные баркасы.

Однажды экипаж бомбардировщика „Уитли“ должен был совершить посадку в море. Радист в момент катастрофы дал сигнал бедствия. Когда летчики забрались в резиновую шлюпку, выброшенную с самолета, было 3 часа 30 минут утра. В 10 часов их разыскал уже самолет-разведчик, а еще через два с половиной часа все летчики находились на борту спасательного баркаса.

В морской спасательной службе работают мужественные, энергичные люди. Они вернули английскому воздушному флоту тысячи пилотов.

СОДЕРЖАНИЕ

Зима. *Стихотв. М. Дудина. Рис. Н. Муратова* 1
Из воспоминаний моего деда о Владимире Ильиче Ленине *Е. Андреева. Рис. К. Клементьевой* 2
Квартира Ленина. *Стих. Вс. Азарова* 6
Рассказ бабушки. *Стихотв. А. Яшина. Рис. Н. Петровой* 7
Зеленые цепочки. *Повесть Г. Матвеева. Рис. М. Таранова* 8
Нахимовцы. *Фото-очерк И. Фетисова* 16
Баллада о черством куске. *Стихи В. Лифшица. Гравюра Ю. Меверницкого* 18
Расскажите на пионерском сборе
О дневниках. *Беседа Вс. Успенского* 19
Из прошлого нашего города. Старинный проект Петербурга. *Д. Михайлов* 22
Приключения Машки. *Д. Гаврилин. Рис. В. Кобелева* . 24
Пляс. *Стихотв. С. Погореловского. Рис. Б. Семенова* 26
Народные инструменты. *Очерк И. Лотман. Рис. Н. Петровой* 27
Из истории географии. *(Памятные даты) Ис. Слоним* 28
Подводная атака. *Игра-самоделка А. Антрушин* . 29
Чудесный дождь *С. Оскольская. Заставка В. Божаи* 30
Миллион и миллиард 31
Астрономический календарь. *Ведет В. Прянишников* 31
Лодка в крыльях самолета 32
27 января 1944 года. *Рис. П. Григорьянца. 2-ая страница обложки*
На катке. *Рис. Н. Петровой 3-ья страница обложки*
Сказочный хоровод. *Рис. Б. Семенова 4-ая стр. обл.*

На обложке рисунок А. Пахомова „На каникулах“

На вкладке рисунок Н. Павлова „Владимир Ильич Ленин“

На вклейке рисунок А. Казанцева „В боях за Ленинград“.

★

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ФОНТАНКА, 31, ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ
Непринятые рукописи не возвращаются

Редколлегия: О. Бергольц, В. Воеводин, С. Воинов, Е. Катерли, Ф. Октябрьская, А. Пахомов, Е. Привалова, В. Прянишников, Н. Теребинская, Д. Чевычелов, Н. Штейнварг, Л. Успенский и Г. Яблонская (отв. редактор)

Подписано к печати 2|II 1945 г. 4 печ. л. (+1 вкладка и 1 вклейка) В печ. л. 25 000 тип. зн. Зак. № 3124. М 00178. Авт. л. 3,5. Тираж 10000
Типография № 9 Управления издательств и полиграфии при Исполкоме Ленгорсовета

на катке

На катке можно устроить много интересных, веселых игр и состязаний, таких, которые кроме быстроты бега, помогут развить ловкость, изворотливость, внимание.

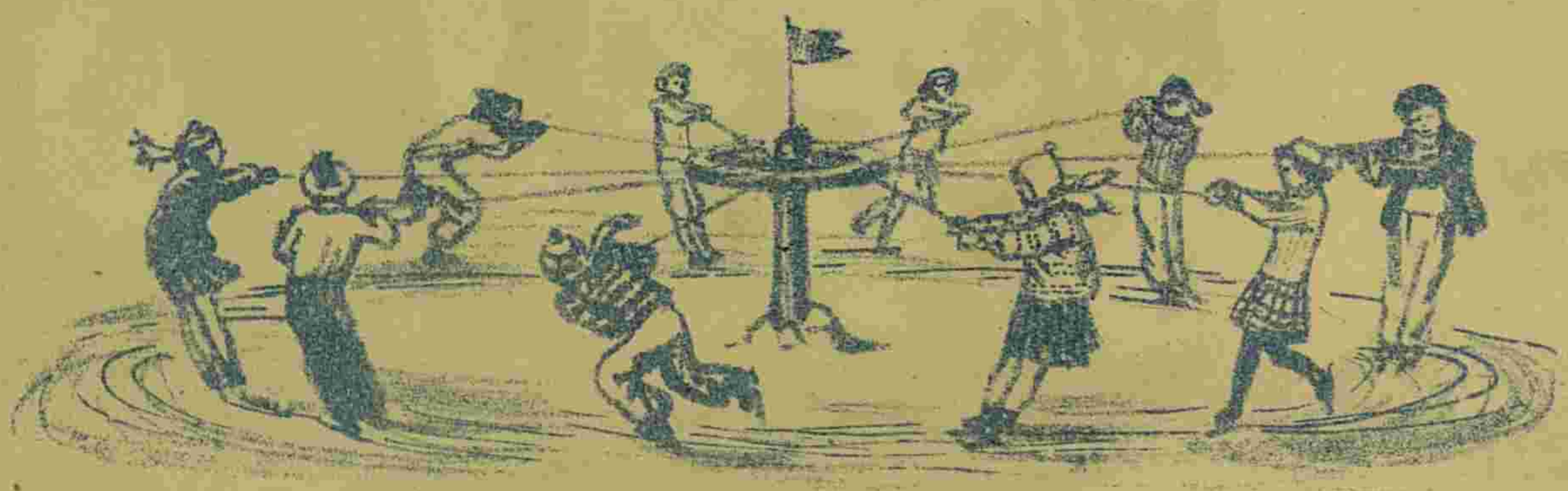
Конькобежцы, например, могут взять по стакану с водой, подкрашенной чернилами и потом пробежать установленную дистанцию. Победитель должен пробежать быстрее всех, не расплескав ни одной капли воды.

Можно расставить в шахматном порядке на беговой дорожке бутылки. Задача — пробежать как можно быстрее, не опрокинув ни одной бутылки.

Очень увлекательна джигитовка на льду. На всем бегу конькобежец должен поднять разложенные на льду предметы: флажки, колышки, платки и другие вещи.

На беговой дорожке можно установить деревянные ворота метра в два высотой, с перекладиной посредине. На перекладину вбиваются колышки и на них вешают легкие кольца из прутьев (как в серсо). Игра состоит в том, чтобы на всем бегу снять тонким, деревянным копьем кольцо. Не снял — получаешь штрафное очко. Выигрывает тот, кто снял колец больше чем другие и набрал меньше штрафных очков.

На катке можно своими силами соорудить карусель, похожую на „гигантские шаги". Карусель представляет собой столб (см. рисунок), установленный в центре ледяной площадки, с легко вращающимся колесом. К ободу колеса привязаны веревки длиною метров в 4 — 8. За них держатся конькобежцы. Чем длиннее веревка, тем больше круг для бега, тем сильнее разгон. Можно по команде кружиться, то в одну сторону, то в другую, или, по команде бросив веревки, разлететься по льду в разные стороны.



СКАЗОЧНЫЙ ХОРОВОД

806-2
П 29
41а

Мы пришли из книг и сказок,
Каждый нас узнает сразу.

Вейся, дружный хоровод!
Мы встречаем новый год.

1945 г.